

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Исторические аспекты формирования самобытных культурных особенностей села Белая Глина

Обучающийся

С.В. Жариков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, профессор О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Особенности культуры и быта жителей села Белая Глина а так же предпосылки их формирования на рубеже XIX-XX веков.

Выбранная для изучения тема выпускной квалификационной работы является актуальной, так как ранее данная проблема тщательно не изучалась, документов и иных письменных источников очень мало. Тема является практически новой и мало изученной.

Целью квалификационной работы является исследование культурных особенностей Белой Глины Медвеженского уезда Ставропольской губернии, выявление предпосылок формирования и развития основных этнических черт, присущих жителям данного села, изучение региональных особенностей, основания села и экономического развития, выявление предпосылок формирования самобытной культуры жителей исследуемых территорий, раскрытие и сопоставление особенностей культуры и быта регионов, повлиявших на эволюцию традиций и обычаев белоглинцев.

Анализ источников дал основание полагать, что на формирование самобытной культуры белоглинцев повлияло смешение различных этносов, внесших в быт и традиции свои региональные черты. Этот факт, в свою очередь, сказался на становлении особенных характерных черт, присущих жителям данного села.

В ходе выполнения работы были изучены архивные документы, периодические издания, статистические справочники, художественная литература, электронные ресурсы.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, обозначены актуальность темы, объект и предмет исследования, указаны хронологические и территориальные рамки, цель, и практическая значимость.

Работа состоит из двух глав. В первой главе дана общая характеристика Медвеженского уезда Ставропольской губернии, изложены сведения об основании, экономическом и культурном развитии села Белая Глина в исследуемый период, а так же предпосылки формирования самобытной культуры белоглинцев. Были выявлены характерные черты данной местности в

бытовом и хозяйственном отношениях.

Во второй главе изложены особенности развития культуры и быта села Белая Глина Медвеженского уезда Ставропольской губернии, описаны обряды традиции и обычаи белоглинцев, которые долгий период времени оставались неизменными благодаря патриархальному укладу жизни селян.

В заключительной части отражены результаты исследования, соответствующие поставленным целям и задачам. Проведенные исследования и источники позволяют утверждать, что культура белоглинцев сформировалась путем слияния различных субэтнических групп центрально-черноземного региона Российской империи и некоторых областей Малороссии.

В работе приведен библиографический список, в приложении представлены документы, подтверждающие подлинность исторических фактов.

Объем работы составляет сорок восемь страниц печатного текста (без приложений)

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Общая характеристика Медвеженского уезда Ставропольского уезда.....	12
1.1 Основание и экономическое развитие села Белая Глина.....	12
1.2 Предпосылки формирования самобытной культуры жителей Белой Глины.....	19
Глава 2 Особенности культуры и быта села Белая Глина Медвеженского уезда Ставропольского уезда.....	26
Заключение.....	52
Список использованных источников.....	54
Приложение А Письмо Главного Архивного Управления Центрального государственного военно-исторического архива (ответ на запрос председателя Белоглинского сельского совета).....	62
Приложение Б Ведомость о казённых селениях Ставропольской губернии.....	63
Приложение В Письмо Центрального аппарата государственного исторического архива СССР в Ленинграде(председателю Белоглинского сельского совета).....	66
Приложение Г Газета «Северный Кавказ» 1894 г. №35 (о проведении народных чтений).....	67
Приложение Д Метрическая книга Троицкой церкви села Белая Глина за 1866 год.....	68

Введение

Развитие человеческого общества зависит от этносов, проживающих на определенной территории. Российская империя на рубеже XIX-XX веков представляла собой многонациональное государство с богатой культурой, разнообразием традиций и обычаев, различных конфессий.

Длительное время российская территория Северного Кавказа входила в состав обширной в ту пору Астраханской губернии. На основании высочайшего именного указа 15 ноября 1802 г. из Астраханской губернии была выделена Кавказская губерния с центром в г. Георгиевске. Состояла губерния из пяти уездов – Кизлярского, Моздокского, Георгиевского, Александровского и Ставропольского. 24 июля 1822 г. Кавказскую губернию переименовали в область, центром которой назначался город Ставрополь. Это было закреплено в высочайшем именном указе «О переименовании Кавказской губернии областью и о назначении уездного города Ставрополя областным городом».

В ходе исторического процесса и расширения границ государства 2 мая 1847 года Кавказская область была переименована в Ставропольскую губернию без изменения границ Указом императора Николая I № 21164. «О именовании Кавказской области Ставропольской губерниею». По данным 1883—1884 годов в Медвеженском уезде, образованном в 1872 году и входящего в состав Ставропольской губернии насчитывалось 60 населённых пунктов. По более поздним сведениям, полученным в 1889 году, в уезде насчитывалось 68 селений. По статистическим данным Тифлисского сборника за 1885, 1886 год село Белая Глина, входило в список крупных сел и имело население свыше 9000 человек.

Быт и традиции жителей Ставропольской губернии на рубеже XIX - XX вв. на примере села Белая Глина являются важной темой для изучения истории района, региона и страны. Так как каждое село, поселок, город представляют собой частицу одной большой страны, имя которой – Россия.

Современное село Белая Глина расположено на стыке трех крупных регионов – Дона, Кубани и Ставрополья, что не могло не отразиться на развитии специфических черт маленького села. Так же на характер развития Белой Глины повлияло то, что осваивали земли выходцы из различных губерний России (Воронежской, Курской, Орловской, Харьковской, Черниговской и др.).

Первые поселенцы приносили и развивали бытовые, культурные и этнические особенности, присущие тем местам, из которых они были родом. Таким образом, в результате смешения и взаимного проникновения различных народных традиций, обрядов, диалектов и проч. сформировались самобытная культура и характер белоглинцев.

На примере изучения одного населенного пункта можно определить его значимость в различные исторические периоды для своего региона и влияние на развитие региона или страны в целом. Благодаря изучению малых городов и сел сохраняется историко-культурное наследие, возрастает значимость малой Родины, воспитывается чувство патриотизма у подрастающего поколения. Формирование этнической общности является сложным многогранным историческим процессом, для понимания которого становится важным его изучение.

История села Белая Глина ранее не изучалась в разрезе взаимодействия различных культурных слоев, обобщения и сопоставления факторов, повлиявших на формирование самобытной культуры жителей села.

Актуальность темы исследования предполагает рассмотрение общей характеристики Медвеженского уезда Ставропольской губернии, прослеживание экономического развития села Белая Глина с момента его основания до выхода из состава Ставропольской губернии, а так же анализ предпосылок формирования самобытной культуры жителей села, особенности культуры, быта, традиций и обычаев белоглинцев.

Основной задачей в рассмотрении проблемы формирования самобытной культуры белоглинцев является изучение взаимодействия и взаимного

слияния различных этносов, повлиявших на становление общих характерных черт, присущих жителям данного села.

Как известно, историческая закономерность развития культуры заключается в органическом единстве унаследованного от прошлых поколений опыта, накапливающегося в виде традиций (т. е. системы определенных стереотипов поведения и деятельности человека или представлений о них), и неизменно возникающих новаций, отвечающих новым условиям жизни народа [1].

В крестьянских семьях из поколения в поколения передавались нормы, присущие той или иной этнической группе, а также элементы социокультурного достояния, большинство которых сохранились до наших дней и стали неотъемлемой частью повседневной жизни сегодняшних россиян.

Обряды и традиции претерпели значительные изменения, трансформировались языковые нормы и стилистика, появились новые формы передачи знаний и опыта новым поколениям.

В рамках данной работы объектом исследования будет являться население Белой Глины с момента образования села до выхода из состава Медвежинского района Ставропольского края, произошедшего 1924 году.

В ходе проведения работы предметом исследования будут являться особенности экономической, социальной политической, культурной сфер жизни населения Белой Глины в указанный период. Совокупность отношений в обществе в их развитии. Непосредственным предметом исследования данной работы мы рассмотрим быт, традиции и обычаи белоглинцев.

Объектом изучения всех общественных наук, в том числе и истории, является общество. Большинство историков сходятся на том, что предметом исторической науки является жизнь человеческого общества во всех ее проявлениях. Историческая наука непрерывно расширяет сферу своих интересов. С полной ответственностью можно заявить, что нет такого вопроса, события или процесса в жизни общества, который бы ее не интересовал.

Предметом изучения гуманитарной науки является та часть, та сторона общества, которая изучается непосредственно данной наукой.

Хронологические рамки изучения данной проблемы следует рассматривать с первого упоминания о Белой Глине (В архивных фондах ЦГИА СССР название селения Белая Глина впервые встречается в документах за 1825г.) до 1924 года - когда она перестала быть частью Ставропольской губернии [3].

Территориальные рамки данного исследования охватывают Ставропольскую губернию.

Выбор данного исторического периода для изучения в качестве объекта исследования села Белая Глина имеет целью более глубокое изучение обозначенной проблемы, является значимым и перспективным, так как на протяжении длительного времени данный населенный пункт являлся местом взаимодействия различных этносов. Сословная неоднородность переселенцев из разных губерний Российской империи в данный регион способствовала созданию особой культурно-экономической специфики Ставропольской губернии и села Белая Глина в целом.

Степень изученности проблемы исследования не велика. Комплексных трудов, всесторонне освещающих тему моего исследования, к сожалению, не существует. В работах различных авторов рассматриваются некоторые аспекты культурной жизни селян, но нигде не дается ее полная картина и анализ.

Целью данной работы является выявление культурных особенностей жителей села Белая Глина, и исторических аспектов их формирования.

Задачей исследования являются:

- 1.Рассмотреть общую характеристику Медвеженского уезда Ставропольской губернии.
- 2.Изучить историю основания и экономического развития села Белая Глина.
- 3.Выявить предпосылки формирования самобытной культуры жителей Белой Глины.

4. Раскрыть и сопоставить особенности культуры и быта села Белая Глина Медвеженского уезда Ставропольской губернии.

5. Дать характеристику традициям и обычаям белоглинцев.

В рамках данной работы объектом исследования будет являться население Белой Глины с момента образования села до выхода его из состава Медвежинского района Ставропольского края, произошедшего 1924 году.

В ходе проведения работы предметом исследования будут являться особенности экономической, социальной, политической, культурной сфер жизни населения Белой Глины в указанный период.

Предмет исторической науки - особенности экономической, социальной, политической, культурной и других сфер жизни конкретного общества в прошлом, совокупность отношений в обществе в их развитии.

Непосредственным предметом исследования данной работы я рассматриваю быт, традиции и обычаи белоглинцев.

Быт, традиции и жизненный уклад жителей Белой Глины представлены в официальных источниках и источниках личного происхождения. Среди них можно выделить И.А.Ждановского, С.Н.Никитина, В.Е.Долматова, И.А.Аникина и многих других.

Анализ изученной литературы позволят утверждать, что обычаи и жизненный уклад белоглинцев стал самобытным, благодаря смешению культур, присущих людям, прибывшим заселять окраины Ставропольской губернии из различных регионов России.

В данной дипломной работе обозначена сущность заявленной проблемы с опорой на принцип историзма и объективности.

Источниковедческий анализ исследования представлен документами из фонда муниципального бюджетного учреждения культуры «Белоглинский историко-краеведческий музей», книгами, хранящимися в фондах учреждения и архива администрации муниципального образования Белоглинский район, а также документами Ставропольского Государственного архива. Большое значение уделяется неопубликованным источникам – сборникам воспоминаний жителей села Белая Глина, представляющим собой источник

ценных сведений по исследуемой проблеме.

Метрические книги четырех церквей, располагавшихся в Белой Глине на рубеже 19 начала 20 веков содержат бесценные сведения о том, из каких губерний приезжали люди в село на жительство. Например, клировая ведомость церквей за 1915 год дает хорошее представление о вероисповедании населения, его благосостоянии (в неурожайный год кружечные доходы церквей сокращались) и др.

Историографический анализ литературы различных периодов показывает то, что данная проблема рассматривалась в различные исторические периоды, но недостаточно широко. Так, например, инспектор народных училищ Антон Иванович Твалчрелидзе в своих трудах «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношении» еще до Октябрьской революции 1917 года описал некоторые особенности жизни и быта жителей села Белая Глина в конце 19 века [33].

Краевед Василий Евдокимович Долматов в своем историческом очерке «Белая Глина под Красным знаменем» давал характеристику и раскрыл некоторые особенности хозяйственной жизни, социально-экономических отношений и быта белоглинцев в дореволюционный период.

Иван Алексеевич Ждановский в своей книге Белоглинский район Краснодарского края в годы Гражданской войны 1918-1920 гг. описывает важные вехи освоения Северного Кавказа, касается истории образования населенных пунктов на территории Медвеженского уезда Ставропольской губернии, дает анализ социально-экономическим условиям, в которых бытовали жители села белая Глина до Октябрьской революции.

В сборнике «Белая Глина: путь длиною в 200 лет» авторы раскрывают темы заселения Северного Кавказа, основных ремесел и промыслов белоглинцев, быта и традиций селян, расслоения общества на два противоборствующих лагеря в годы гражданской войны и др. Описываемые в сборнике события находят свои подтверждения в документальных источниках

– рапортах земского начальника, исправника уезда и волостного старшины Ставропольскому губернатору и прокурору.

В исторических справках об образовании и развитии села Белая Глина содержатся немаловажные сведения, которые встречаются в очерках авторов различных произведений, таких как С.Н.Никитин, И.А.Аникин, О.Г.Чистякова и др.

Научная новизна работы заключается в том, что она является попыткой комплексного исследования зарождения и трансформации народных традиций, привнесенных переселенцами с их коренных мест проживания и бытования новых устоев на территории Белой Глины.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее итоги и основные положения могут быть использованы в преподавании культуроведческих и исторических дисциплин. Данная работа может быть полезна для изучения региона, как в учебных заведениях, так и во внеучебной работе. Материалы исследования представляют большой интерес для специалистов учреждений системы дополнительного образования, изучающих быт, традиции и культуру района и края в целом.

Глава 1 Общая характеристика Медвеженского уезда Ставропольской губернии

1.1 Основание и экономическое развитие села Белая Глина

Медвеженский уезд занимал северо-западную часть Ставропольской губернии гранича с Кубанской и Войска Донского областями. Село Белая Глина до 1924 года входило в состав Медвеженского уезда Ставропольской губернии. Уезд занимал обширную территорию. Его административным центром являлось село Медвежье (ныне Красногвардейское Ставропольского края). Медвежье было основано в 1803 году на Большом Черкасском тракте - почтовой дороге, построенной в конце 18-нач.19 века, соединявшей Кавказ с Россией. Царское правительство обращало особое внимание на заселение Черкасского тракта.

В 1777 году по указу Екатерины II от 24 апреля закладывается Азово-Моздокская оборонительная линия, давшая начало заселению Предкавказья и Северного Кавказа.

Начало массовому основанию крестьянских сел было положено в 1782 году Указом Екатерины II о разрешении заселения края гражданским населением. На Северный Кавказ стали переселять государственных крестьян. Для выполнения данной задачи 23 августа 1786 года издан высочайший указ, согласно которому из государственной казны выделялось по 20 рублей на каждый двор. Данная поддержка была необходима для крестьян, так как степные просторы не имели леса для постройки и обогрева жилищ, требовался и семенной фонд и орудия труда для возделывания земли. Ученый и краевед Г. Н. Прозрителев в своих трудах отмечал что, несмотря на отдаленность Кавказа и военные обстоятельства пугавших людей, кавказский простор все же привлекал переселенцев, а тяжелые условия жизни внутренней России только способствовали этому заселению. Количество беглых крепостных крестьян в Предкавказье в конце XVIII – первой половине XIX века так же было значительным. Численность сельского населения росла довольно

быстро. В 1785 году в Кавказской губернии было 17 сел и слобод, где проживало 16 416 душ мужского пола.

Освоение новых земель не проходило гладко. Тяжелые условия жизни, с которыми сталкивались первые переселенцы, заставили многих вернуться на Родину. Неурожаи, болезни и высокая смертность населения затрудняли освоение новых территорий.

В виду массового оттока людей с осваиваемых территорий в 1787 году кавказский генерал-губернатор П.С. Потемкин запретил мигрантам возвращение на прежние места, во избежание «расстройства в здешнем краю».

Край заселялся переселенцами из разных областей страны, в основном из густонаселенных районов Великороссии и Малороссии: преобладали крестьяне из Воронежской, Курской, Орловской, Харьковской, Тамбовской, Екатеринославской, Полтавской, Черниговской губерний. Меньше крестьян переселялось из Рязанской, Тульской, Владимирской, Киевской и некоторых других губерний. Были села как чисто русские, так и украинские, но немало было представлено смешанным составом населения. По данным лингвистических исследований и этнографических экспедиций, на севере и северо-западе края чаще всего встречаются говоры южно – украинские, в южных и восточных районах – южно – русские. Однако встречаются села, в которых бытует и тот, и другой говор.

В 1847 г. указом от 5 мая Кавказская область преобразуется в Ставропольскую губернию без изменения границ. Общее количество населенных пунктов составляло 115 единиц. Жителей в губернии, по данным 1848 года, насчитывалось 231037 душ обоего пола – казаков, крестьян, военнослужащих, духовенства, купцов, мещан и других.

15 мая 1872 года Ставропольский уезд был разделен на два: Ставропольский и Медвеженский.

По состоянию на 1873 год в состав Медвеженского уезда входило десять волостей, одна из которых была - Белоглинская.

Уезд очень быстро прирастал новыми поселенцами, росло его экономическое состояние.

Медвеженский уезд занимал выгодное географическое положение, благоприятные климатические условия и плодородные почвы способствовали развитию земледелия. Почвы в уезде были одними из наиболее плодородных в Ставропольской Губернии, поэтому 38,9 % земель Медвеженского уезда занимали пашни, в то время как в других уездах губернии площадь земель, занимаемая пашней, была значительно меньше.

В конце XIX — начале XX века на страницах «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» уезд был описан следующим образом: «Главное занятие жителей — земледелие. Из общего числа 1141135 дес. неудобной земли 109270 дес., 9450 дес. занято лесом. У крестьян надельной земли 681510 дес. (сюда включаются и кочевья калмыков). Под рожь засеивается 30800 д., оз. пшен. 158500 д., яров. пшен. 125250 дес., овес 20220 дес., ячмень 40250 дес., просо 9100 дес., горох 75 дес., чечевицу 125 дес., картофель 550 дес., лен 1150 дес., коноплю 1520 дес. Собирается: ржи 1250000 пд., озим. пшен. 6525000 пд., яровой пшен. 5300000 пд., овса 625000 пд., ячменя 1680000 пд., проса 300000 пд., гороха 3000 пд., чечевицы 4150 пд., картоф. 210000 пд., льняного сем. 45125 пд. и волокна 40500 пд., коноплян. сем. 26260 пд. и волокна 35640 пд. Крестьянский банк с 1885 по 1894 г. выдал 179799 р. на покупку крестьянскими товариществами 9381 дес. владельческой земли. Эти товарищества приплатили к ссуде банка 86850 руб. Они составились из переселенцев из губ. Курской, Черниговской, Екатеринославской и Подольской. Лошадей, годных для работ, 33772 (у крестьян 31982), плодовых кобылиц 6133, жеребцов и жеребят табунных и домашних 7631, волов 55219, дойных коров и вообще гулевого скота 63771 гол. Тонкорунных овец у крестьян 26389, у частных землевладельцев 13325, простых овец у крестьян 280059, у других владельцев 1380. Коз 10147, верблюдов 131, свиней у крестьян 53460 и у других владельцев 1230. Благоприятными условием для развития скотоводства в уезде служат степи, которых считается 670415 дес. Промыслами занимались 2609, батрачеством — 1430 чел. Фабрик и заводов в 1893 г. считалось 1055. Более всего было мельниц: 762 ветряных, с произв. на 215000 р., водяных 37 — 39775 р., паровых 5 — 25490 р., конных 6 — 7300 р.

104 овчинных зав. на 23670 р., овчинно-шубных 11 — 4860 р., кожевенных зав. 29 — 18200 р., маслобоек 58 — 24470 р., винокуренный зав. 1 — 96000 р., 2 пиво-медоваренных — 29600 р., кирпичных 12 — 16200 р., горшечных 16 — 8000 р. На всех фабриках и заводах работало 1280 чел.; общая сумма производства — 527355 руб. 5 участков земск. начальников, 4 стана, 34 волости. Население преимущественно русское".

В систему управления Медвеженского уезда входили: товарищ прокурора, судебный следователь, земский начальник, исправник, помощник исправника, становой пристав, акцизный надзиратель, нотариус. Правление выполняло задачи противопожарной охраны.

В целом, Медвеженский уезд к концу XIX началу XX веков был достаточно заселен и должным образом развитым. Входившая в его состав Белоглинская волость по описанию инспектора народных училищ А.И.Твалчрелидзе волость принадлежала к разряду богатейших казенных волостей Ставропольской губернии [33, с. 490-497].

Такие же сведения были направлены Главным Архивным Управлением «Центральный государственный военно-исторический архив» по запросу председателю Белоглинского сельского совета в 1960 году [Приложение А].

Село Белая Глина является административным центром Белоглинского района. До 1924 года оно входило в состав Медвеженского уезда Ставропольской губернии. О времени основания населенного пункта и имени первых поселенцев существует несколько официальных версий.

По мнению уроженца Белой Глины историка-краеведа Василия Долматова первыми поселенцами является семья Переверзевых. «Весной 1810 года из села Песчанокопского прибыли три семьи и поселились у так называемого Красного родника, расположенного на пересечении ул. Фрунзе и Крестьянской.

У Переверзевых было принято сообща обрабатывать землю, возводить постройки, а продукты своего труда распределять по едокам» [40].

В газете «Колхозная трибуна» № 125 от 21.10.1959 года была опубликована статья, в которой В. Долматов указывал, что жители Белой

Глины вспоминали о том, как в 1910 году отмечали столетие села. Этот факт безусловно подтверждает версию об основании Белой Глины в 1810 году.

В то же время имеются и иные сведения о первых поселенцах. В 14-м томе многотомной справочной дорожной книги под редакцией В.П. Семёнова-Тян-Шанского «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Новороссийск и Крым» (1910 год издания) указано, что село Белая Глина было основано в 1820 году крестьянином из Воронежской губернии на землях, занимаемых до 19 века кочующими калмыками. Имени первого жителя новорожденного населенного пункта никто не знает, но сохранились сведения о его прозвище – Рябошапка [Приложение Б].

В архивах ЦГИА СССР название селения Белая Глина впервые встретилось в документах за 1825 г.

В ведомости о казенных селениях Ставропольского уезда на 1849 год указывается, что село заселено в 1827 году переселенцами Таврической, Воронежской и харьковской губерний [Приложение Б].

В военно-статистическом обозрении Ставропольской губернии за 1851 год указывалось, что село Белая Глина образовано в 1830-40 годах.

В памятной книжке Ставропольского статистического комитета за 1873 год значится, что село Белоглинское основано в 1830 году. В справочнике по Ставропольской губернии за 1910 год указаны те же самые сведения.

В 1959-1960 годах Белоглинский сельский совет запросил сведения о времени основания села у центрального архива СССР. Период основания Белой Глины датировался 1820 годом. С тех самых пор село и ведет свою официальную историю [Приложение В].

Название свое село получило от большого количества добываемой на одной из площадей его, называемой «Глинище», хорошей, белой, употребляемой для побелки домов, глины [37].

Село быстро расширялось за счет массового переселения людей на новые земли. По имеющимся записям в метрических книгах четырех церквей, построенных в Белой Глине на период XIX - XX веков можно легко проследить, откуда приезжали люди в новое селение.

По состоянию на 1897 год в селе уже имелось 1867 дворов и 2140 домов. По окладным листам 3443 ревизских души, а по посемейным спискам - 5733 мужского пола и 5670 женского пола наличных душ. Лиц, не причисленных к обществу, насчитывалось 760 душ мужского и 640 женского. Коренные жители села состояли из малороссов и великороссов, переселившихся сюда большею частью из Воронежской губернии. Немало было переселенцев из Курской, Харьковской, Черниговской, Белгородской, Тверской и Тамбовской губерний. Жители молодого, еще плохо обжитого селения сталкивались с большими трудностями. В 1835 году не только в селе, но и во всей губернии был голод, так что большинство жителей уходило в Россию отыскивать себе пропитание. В 1850 году эпидемия холеры охватила село, в 1862 году из-за сильного пожара половина его жителей осталась без крова, в 1883 году село пострадало от сильного урагана, в 1892 году от холеры умерло 90 человек. Эти испытания смогли вынести далеко не все. Народ уезжал из села в другие места. Оставались самые стойкие и предприимчивые, готовые переносить трудности и не боящиеся ударов судьбы люди. Суровые условия жизни закаляли характер новоселов, а упорство и трудолюбие помогали налаживать быт и развивать молодое селение. Хорошие климатические условия, плодородные земли и обширные пастбища способствовали благоприятному освоению территорий. По владенной записи из архивных источников доподлинно известно, что село в описываемый период времени имело 44719 десятин удобной и 750 десятин неудобной земли. Большинство жителей имело огороды, а в 20 дворах были высажены фруктовые сады. Село богато водой: почти в каждом дворе имелись колодцы и, кроме того, существуют 6 ставов (прудов); но хорошая вода находилась только в очень немногих колодцах, а большею частью она была низкого качества – горько-соленая на вкус. Самая лучшая родниковая вода находилась в центре села. Во всех колодцах и источниках вода никогда не пересыхала и всегда была в изобилии.

Село не очень часто страдало от засух и считалось среднеурожайным. Из хлебных растений выращивались пшеница, рожь, овес, ячмень, просо, лен и гречиха.

Вспашка земли производилась железными плугами, букарями и орами. Система обработки земли в селе - залежная Земледельческие орудия крестьяне приобретали у местных торговцев.

Скотоводством, как и земледелием, занимались практически все жители Белой Глины, но многие белоглинцы избрали своим промыслом – извоз. По количеству промысловых изделий село считалось в числе первых в губернии. Особенно были развиты гончарная, кожевенная и овчинодельная промышленность. Многие жители занимались варкой разных сортов кваса. Женщинское основное ремесло – ткачество холстов, ковров, поясов.

В Белой Глине было много предпринимателей. Мелкие торговцы превращались в ростовщиков. Открывались торговые дома для оптовой торговли, хлебные ссыпки для скупки зерна, лесосклады (торговля досками) и т.п. Закупленный у жителей хлеб ссыпщики отправляли частью в г. Ростов на Дону, а частью в г. Новороссийск.

До революции в селе действовало четыре кожевенных завода. Белая Глина была известна и своим коневодством. По данным «Военно-статистического обозрения Ставропольской губернии» за 1851 год в селе имелись два конных завода, в которых находилось до 500 маток горской, донской и датской пород.

Большое развитие получили кирпично-черепичное и кирпичное производства.

В конце XIX века австриец Франц Осипович Груби открыл в селе пивоваренный завод. Напиток пользовался большим спросом у жителей Ставрополья, объемы и рынки сбыта производства быстро росли. На международной выставке во Франции белоглинское пиво было отмечено золотыми медалями [37].

Позже на заводе в промышленных масштабах начали изготавливать различные сладкие газированные напитки. Предприятие стало называться «Паровой пивоваренный завод и завод искусственных минеральных и фруктовых вод Франца Осиповича в селе Белая Глина».

Очень быстро росло благосостояние предприимчивых белоглинцев. Вскоре в Ставропольской губернии Белоглинская волость стала одной из богатейших. Но было и много бедняков: как местных крестьян, так и иногородних, пришедших на заработки с семьями.

1.2 Предпосылки формирования самобытной культуры жителей Белой Глины

Предпосылками формирования любой социокультурной среды выступают территориальные особенности, межэтнический состав, образование и воспитание подрастающего поколения.

Ставропольская губерния, как уже отмечалось ранее, заселялась различными этническими группами, в связи с чем не сложилась какая-то определенная характерная черта, которая была бы присуща жителям региона. Этническая структура губернии была представлена русско-украинским крестьянством и кочевниками. Национальный состав населения губернии – великороссы, малороссы, белорусы, ногайцы, туркмены, калмыки и другие. В губернии проживали: Старообрядцы – 10, 4 тыс. чел. Хлысты – 2, 6 тыс. чел. Штундо-баптисты – 1, 1 тыс. чел. Жидовствующие (субботники) – 500 чел. Меннониты – 311 чел. Молокане – 100 чел [33].

Большое влияние на характер той или иной социальной общности оказывают религия и образование. В Медвеженском уезде и селе Белая Глина основная масса населения – православные христиане. Соответственно быт и традиции жителей опирались на принятые в обществе принципы христианской морали. Что касается образования в Белой Глине, то его становление и развитие проходило небыстрыми темпами и было доступно немногим.

Вот как описывает этот период инспектор народных училищ Ставропольской губернии Антон Иванович Твалчрелидзе:

«На дело народного образования общество расходует мало денег и, благодаря этому, имеет только два одноклассных училища М. Н. П. Есть еще

два училища церковно-приходских одноклассных, но содержание их не обременяет общества. Годовой бюджет одного из министерских училищ равняется 760 р., а другого—730 р. Здание первого министерского училища старое, купленное в 1879 г. на слом, стоит на болотистом месте и вообще совершенно не соответствует своему назначению. Постройка его обошлась в 5000 р. Второе министерское училище новое, построено в 1885 г., стоит на площади, в сухом месте и довольно удовлетворительное. На постройку этого училища израсходовано 5600 р. В обоих школьных зданиях отведено для учителей по 2 комнаты с кухней. При зданиях есть сараи и колодцы, а также устроены гимнастические снаряды. Классная комната 1-го училища имеет 390 куб. арш. воздуха, а 2-го—550 куб. арш. Каждая комната учителя в обеих школах вмещает 100 куб. арш. воздуха. Обе классные комнаты светлы. Освещение в 1-м училище устроено с южной стороны, а во 2-м—с южной и западной сторон. В 1-м училище обучается 51 мал. и 9 дев., а во 2-м— 55 мал. и 7 дев.

Церковно-приходския школы помещаются в собственных зданиях. Классные комнаты этих школ имеют по 720 куб. арш. воздуха. Содержатся обе школы на средства духовного ведомства. В обеих школах обучается 144 мал. и 24 дев. Преподают в этих школах учителя: один из них вышел из 2 класса Ставропольской духовной семинарии, а другой—из 4 класса Ставропольской классической гимназии» [33, с.495].

На рубеже позапрошлого и прошлого веков при всех четырех церквях имелись церковно-приходские школы, а в приходе Троицкой церкви их было три. В центре села имелось одноклассное училище. Одной из форм образования того времени были – народные чтения. Они являлись одной из наиболее распространенных форм внешкольного образования в дореволюционной России, использовавшиеся для популяризации общеобразовательных знаний и религиозного воспитания. В газете «Северный Кавказ» от 1894 года №35 имеется интересная статья по этой теме [Приложение Г].

«Народныя чтенія въ нашемъ обширномъ отечествѣ приобрѣтають съ каждымъ годомъ все большее и большее распространеніе. Изъ культурныхъ городовъ, пользующихся всѣми благами цивилизаціи и организовавшихъ у себя постоянныя комиссіи для производства народныхъ чтеній, послѣднія мало-по-малу начинаютъ проникать и въ глухіе углы нашихъ сель и деревень.

Лица, заботящіяся о развитіи народномъ, поняли благотворность вліянія чтеній на умственную и нравственную жизнь крестьянина. Въ различныхъ селахъ и станицахъ нашего края народные учителя, учительницы, священники и другія лица заботятся о просвѣщеніи народной массы, устраивая чтенія и бесѣды. Разумные «сѣятели» понемногу бросаютъ на скудную ниву сѣмена истины и добра и трудъ ихъ будетъ не безплоденъ. Кое-что въ этомъ родѣ устраивается и у насъ.

Въ текущемъ учебномъ году въ селѣ Бѣлой – Глинѣ было устроено восемь народныхъ чтеній. Два изъ нихъ происходили въ 1-мъ и 2-мъ министерскихъ училищахъ (по примѣру прежнихъ лѣтъ), остальные пять – въ Николаевской церковно-приходской школѣ.*) Пять чтеній были иллюстрированы туманными картинами; для остальныхъ, къ сожалѣнію, не было соотвѣствующихъ картинъ. Изъ священной исторіи въ послѣдовательномъ порядкѣ были прочитаны главнѣйшія событія изъ жизни Иисуса Христа и Богородицы; нѣкоторыя событія рассказывались учениками (напр., Рождество Христово, Крещеніе І. Хр. и др.) Кромѣ этого, читались брошюры религіозно-нравственнаго содержанія: «О постѣ», «О праздникахъ», «Жизнь мученика Пантелеймона», «Жизнь Пресвятой Богородицы», «Христіанскіе мученики», «Мужьямъ о женахъ», свящ. Пѣвцова, «О пьянствѣ» и проч. Изъ русской исторіи было прочитано: «Нашествіе поляковъ на Москву», «Козьма Мининъ и Пожарскій», «Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича», «Вѣра нашихъ предковъ и крещеніе Руси». Затѣмъ читалось изъ естественной исторіи: «Медвѣдь», «Тигръ», «Хвойный лѣсъ», «О планетахъ» и др.; читались и стихотворенія, поясняющія извѣстную картину, напр., 19-го февраля 1861 года, и басни. Чтенія въ церковно-приходской школѣ сопровождались пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ

учениками; въ министерскихъ школахъ ученики пѣли дѣтскія пѣсни подъ акомпаниментъ фисъгармоники.

На всѣхъ чтеніяхъ классныя комнаты были полны народу. Желавшихъ послушать и поучиться уму-разуму набиралось столько, что помещеніе оказывалось слишкомъ тѣсно. Особенный интересъ возбуждаютъ въ народѣ чтенія съ туманными картинами. Замѣчалось, что, когда показывались картины, желавшихъ послушать и посмотреть всегда было гораздо больше.

Слушателямъ такія чтенія доставляли истинное удовольствіе и производили на нихъ самое пріятное впечатлѣніе. Многіе изъ грамотныхъ крестьянъ обращались послѣ чтеній съ просьбой дать имъ почитать какую-нибудь книгу на домъ. Къ сожалѣнію, устроители часто принуждены были отказывать имъ въ этомъ за неимѣніемъ книгъ.

Бѣдны и убоги эти сельскія народныя чтенія и по внутреннему содержанію, а еще болѣе по обстановкѣ; они носятъ чисто случайный характеръ. При такихъ условіяхъ нельзя, конечно, отъ чтеній требовать системы; для этого нужны силы и средства, а ихъ нѣтъ. Необходимость же системы въ чтеніяхъ несомнѣнна: только при этомъ условіи они будутъ полезны и могутъ служить источникомъ народнаго просвѣщенія.

Грустно, что народной любознательности приходится довольствоваться тѣмъ немногимъ, что можетъ предложить деревенскій интеллигентъ въ настоящее время.

Можно бы, конечно, сдѣлать и болѣе. Можно бы устроить постоянныя народныя чтенія съ туманными картинами, можно бы открыть народную бібліотеку, нужда въ которой такъ ощутительна, воскресную школу... Да мало-ли чего можетъ сдѣлать живой энергичный человѣкъ, желающій послужить въ деревнѣ народному благу!

Возможно осуществить, если не все это, то хоть часть, и у насъ, въ Бѣлой-Глинѣ, гдѣ есть лица, которыя при трудѣ и желаніи, конечно, могли бы принести пользу темному, ищущему свѣта народу.

Среди бѣло-глинскаго «интеллигентнаго» общества (беремъ этотъ эпитетъ за неимѣніемъ другого подходящаго) есть лица съ высшимъ и

среднимъ образованіемъ, а еще болѣе такихъ, которыя, хотя и не получили полного образованія, но учились и могли бы, предварительно поработавъ надъ собой, приносить пользу своему меньшему брату.

Но, къ прискорбію, интересы совсѣмъ противоположнаго свойства заполонили жизнь нашей интеллигенціи. Карты, и кутежи, разнообразящіеся танцевальными вечерами (удовольствія, услужливо представляемые мѣстнымъ клубомъ)– вот что поглощаетъ время нашего обывателя. Такъ проходитъ день за днемъ, томительно, однообразно, съ жалобой на скуку... Но кто-же въ этомъ виновать?

Чтенія въ церковно-приходской школѣ устроены по инициативѣ о. завѣдующаго школой, который и принималъ въ нихъ дѣятельное участіе» [12].

В 1881 году царское министерство просвещения открыло первую в селе школу с одним учителем. Четыре года спустя была построена вторая школа тоже с одним учителем. В этих образовательных учреждениях обучались в основном мальчики, так как девочек, прежде всего, обучали домашней работе.

В 1895 году в центре села была открыта церковно-приходская школа с одной классной комнатой, комнатой для учителя и уборщицы. Учиться в школе могли себе позволить далеко не все, принимались дети зажиточных родителей. В 1904 году в Белой Глине открылась второклассная учительская школа. В то время на Северном Кавказе подобных школ было всего три. В Ставрополе - женская, в Белой Глине и станице Казанской - мужские. Обучение длилось шесть лет. Образцовая школа имела три отделения (три года обучения в начальной школе). После окончания образцовой школы учились в 1-м, 2-м и 3-м классах. Окончивший школу получал звание «Учитель школы грамоты» и имел право преподавать в начальной школе в небольших населенных пунктах. Епархиальное ведомство взяло на себя расходы по содержанию этих школ. Постепенно образование охватывало большую часть населения. По сведениям Министерства народного просвещения в 1913 году в Белой Глине детей школьного возраста от 8 до 11 лет насчитывалось 2440 человек. В пяти начальных училищах, в

шести церковно-приходских школах и в школе грамоты обучалось 850 детей. Для полного охвата начальным обучением в селе не хватало школ на 1590 человек.

В 1914 году белоглинцы построили новое кирпичное здание школы с большой классной комнатой, коридором, жилой площадью из двух комнат для учителя и помещением для уборщицы. Первым учителем начальной школы был псаломщик Троицкой церкви Иван Абрамович Омельченко. Наряду с арифметикой и чистописанием преподавался Закон Божий.

Так же следует отметить, что предпосылками формирования неповторимой культуры белоглинцев являлось разнообразие диалектов русского языка, на которых говорили прибывшие на белоглинскую землю выходцы из различных губерний Российской империи.

Говор жителей села отчасти похож на тот, который свойственен жителям Воронежской области. Именно оттуда пришли диалектные слова, понятные только местным жителям. Так, в бытовой лексике сохранились, дошли до наших дней и употребляются местными жителями такие слова как: «придбать» - приобрести, «ряднушка» - полотно ткани, «зыкать» - похвалиться, «мотузок» - веревка, «скородить» - разрыхлять, «грамадить» - бороновать, «трошки» - совсем немного, «уклунок» - объем равный примерно половине мешка, «бай дюже» - очень хорошо, «чертоваться» - долго выполнять какую либо работу, «мороковать» - думать, «морква» - морковь, «буланеть» - рассветать и др. Своеобразное «акание» так же является характерной чертой говора белоглинцев. В первом предупредительном слоге звуки на месте букв -е- и -я- не различаются, причем в определенных случаях на месте всех этих букв произносится звук -я- : связти, снясти, сяло, мяшок, калясо, вячерить, чаго, табе.

В речи местного населения часто употребляются слова и выражения присущие жителям Малороссии. Выходцы из этих регионов оставили большой культурный след в развитии Белой Глины и культуры в целом. В речи белоглинцев и поныне встречаются такие диалектные слова как: глэ(е)чик, кубган, юшка, скрыня, завеска, рушник, цыбуля, бурак, кавун, гарбуз и др.

В обиходной речи белоглинцев звук «Ф» заменяется на два звука «Х» и «В». Этот говор был присущ жителям Курской губернии. Например, не редко можно услышать вместо литературного слова «фартук» - хвартук, «хвасоля» - фасоль, «флакон» - хлакон, «ферма» - хверма, «фиалки» - хвиалки и др. Звук «в» коренные белоглинцы часто меняют на «у» и уже совсем по-особенному воспринимаются на слух слова: «унучка», «унук», «удовушка», «удовый».

Южнорусское наречие, а именно фрикативное *-г* (*-h-*), мягкое *-т* - в окончаниях 3-го лица глаголов (он сидить, они слушают, она ляжить), формы: мене, тебе или табе, себе или сабе - в родительном-винительном падеже подтверждают, что многие предки наших современников – белоглинцев были выходцами из Малороссийских земель.

И в наши дни речь местных жителей изобилует диалектными выражениями. Нередко можно услышать как в словах звук «е» произносится как – «э», например: рэчка, грэчка, крэст и др. Звук «и» в словах меняется на «ы»: брыть, стрычь, прынимать, прыглашать, прыписать, прыдвинуть и др.

Бытовой язык жителей Белой Глины практически не менялся в виду того, что, как и по всей России в то время было недостаточно образовательных учреждений и люди в основном были малограмотными. Малообразованность в свою очередь повлияла на формирование культурных обычаев и традиций. Люди, тесно взаимодействуя, перенимали друг у друга образ жизни, верования обряды и ритуалы. Ввиду этого культуры, смешиваясь, взаимно перекликаясь и трансформируясь образовали новый пласт. Так появились на свет своеобразные белоглинские традиции, дошедшие до наших дней.

Глава 2 Особенности культуры и быта села Белая Глина Медвеженского уезда Ставропольской губернии.

На рубеже XIX – XX веков повседневная жизнь белоглинцев в целом мало чем отличалась от жизни жителей других населенных пунктов Ставропольской губернии. Особый интерес представляла культура и традиции местного населения.

В 1897 году была пущена в работу железнодорожная линия «Царицын-Тихорецкая», которая пролегла через Белую Глину. Она способствовала коммуникации белоглинцев с иногородним населением. Зажиточные граждане и торговцы имели возможность выезжать в города, приобретать предметы быта, ткани и одежду на «модный манер». Отчасти это повлияло на то, что единого костюма белоглинцев так и не сложилось. В основном женщины носили юбки и кофты, голову покрывали платком.

Село в описываемый исторический период характеризовалось быстрым экономическим ростом. Например, в 1910 году была построена частная электростанция. Лампочки осветили купеческие дома, магазины и центральные улицы. В этом же году была установлена телефонная связь, соединившая дома богачей с их производствами и учреждениями. В селе насчитывалось около десятка частных двухэтажных красивых зданий. Имелись гостиницы, постоялые дворы, трактиры и закусовые. В Белой Глине существовала также небольшая типография. Местные торговцы выписывали «Биржевые ведомости». Корреспонденцию крестьяне получали в почтово-телеграфной конторе. Письма по адресам не разносились, а раздавались по воскресеньям с крыльца здания почты.

Были в те годы и общественные заведения: богадельня, дом безродных стариков (дом престарелых), ночлежки для бездомных. Эти заведения также использовались для размещения следовавших по этапу осужденных. Богадельня, открытая в 1891 году частными лицами, содержалась сельским обществом [37].

В селе был один участковый врач, повивальная бабка, ветеринарный

врач, три медицинских и один ветеринарный фельдшеры. Тем не менее, местное население не спешило верить свое здоровье врачам, а обращалась за помощью к различным бабка-знахаркам. (эта традиция бытовала еще в постсоветское время). Смертность в те годы была большой. Из-за антисанитарии население чаще страдало от заболеваний желудочно-кишечного тракта, тифа, скарлатины.

Народная медицина белоглинцев изобилует различными «приемами вспоможения». Так, например, кричащего, страдающего бессонницей младенца после захода солнца мать или бабка - знахарка носили в курятник под насест со словами: «Куры, куры, нате вам крикливцы, а нашему дитятку дайте сонливцы». Этот ритуал пришел в бытность жителей Белой Глины из Слобожанщины, а именно из сел Краснокутского, Богодуховского районов Харьковской области, Котелевского и Чутовского районов Полтавской области. Из этого региона пришли и иные верования: Не следовало после захода солнца вывешивать на улицу детскую одежду, так как через неё в ребёнка могла проникнуть какая либо хворь. Одежду отождествляли с телом, поэтому все действия с ней носили символический характер. Распространенной детской болезнью по верованиям белоглинцев был испуг. Способом избавления от этого недуга был метод выливания воска. Растопленный на огне воск знахарка выливала в сосуд с холодной водой, который держала над головой ребёнка. По силуэту получившегося изображения или фигурки ведунья определяла причину испуга.

Наши предки – белоглинцы верили, что если в православный церковный праздник будущая мать будет заниматься вязанием или шитьем, ребенок будет обвит пуповиной, по этой же причине не следовало переступать через веревку. Так же беременные женщины избегали трогать ногами кошек и собак, так как верили, что шерсть останется в ребенке, и будет колоть его, причиняя беспокойство, нельзя идти с похоронной процессией на кладбище, так как младенец может умереть, по этой же причине заранее до родов не следовало готовить ребенку приданное и пеленки. Остерегались будущие мамы носить по два ведра сразу, веря в то, что по этой причине родится двойня и т.п.

В описываемый исторический период была очень высока детская смертность, поэтому женщины старались соблюдать все приметы, связанные с ребенком. Так, например, первая стрижка волос маленького члена семьи была своеобразным ритуалом. Совершался он тогда, когда малышу исполнялся один год. Ножницы в руки брал родной отец крестный. Он крестообразно срезал пучки волос, а затем полностью остригал ребенка. Снятые в самом начале ритуала локоны сжигали в печке или закапывали, чтобы птицы в гнездо не подбирали, иначе будет болеть голова. Некоторые родители хранили пряди в узелочке и показывали их своему сыну или дочери уже в юношеском возрасте.

Трепетно относились родители к первым самостоятельным шагам ребенка. Так как ребенку сразу же «перерезали путы». Как только малыш делал первый шаг, ножом на земле проводили линию или «резали» накрест.

Считалось, что это действие поможет малышу научиться быстро и уверенно ходить.

Семейная обрядность отражала все важные этапы жизни общества, несла в себе воспитательную и обережную функции.

Особенности жизни белоглинцев складывалась из социокультурной среды. Стоит отметить, какое большое значение они предавали данному аспекту. Культурная жизнь села в дореволюционные годы была довольно насыщенная. Но на доступность развлечений оказывало свое влияние социальное и имущественное положение белоглинцев.

Простой народ любил проводить время в различных питейных заведениях: «Сорок кабаков было в Белой Глине до революции. Это не считая десятков подпольных питейных заведений. Особенно бойко шла торговля в трактире Благова, занимавшем двухэтажное здание. На противоположном углу действовал такой же трактир Ивана Лисицына» [33, с.493].

Особо людно было в кабаках в праздничные дни и в дни сельских событий (выборы старшины, передел земли и т.д.). В этих заведениях за распитием спиртных напитков обсуждались и решались важнейшие общественные вопросы. Не всегда разговоры и споры в подобных заведениях

завершались мирно. Частенько дело доходило до потасовок, пускались в ход ножи, а чаще всего кулаки. Надо отметить, что горячий нрав жителей молодого в то время села неоднократно становился причиной уличных драк.

«В январе и феврале разражались настоящие кулачные бои. Обыкновенно начиналось с детей и подростков. Затем с каждой стороны в драку ввязывались парни, мужчины, а в разгар сражения на линию боя выступали старые опытные бойцы - 60-летние бородачи. Шли стенка на стенку. Как правило, после боя многие его участники не досчитывались зубов и ребер. Но через некоторое время кулачный бой повторялся. Это было одним из любимых развлечений сельчан» [37, с.33].

Белоглинская молодежь очень любила такой вид развлечений, как «вулицы» и «посиделки». Вечерами парни и девушки, собирались по 20-30 человек в определенном месте называемом - «круг». «Круг» являлся своеобразным местом для знакомств и свиданий. Парни могли гулять только в своем краю села, а если их замечали в другом, возникали жестокие драки. Хождение девушек на другие улицы так же не поощрялись молодыми людьми своего края. Чужаков белоглинцы не любили. Нередко случались потасовки «улица» на «улицу».

Исправник содержал бильярдную, но данное развлечение не было доступно широким массам, играть могли только ближайšie знакомые хозяина заведения: поп, старшина да несколько очень состоятельных людей, образовывавших определенное сословие. Простому люду были доступны карточные игры. Азартная картежная игра не запрещалась, что порождало многочисленных мошенников и шулеров. Бывало так, что некоторые селяне проигрывали не только наличные деньги, но и одежду, домашнее имущество.

Зажиточное население не отказывало себе в «культурном отдыхе». В центре села располагался, обнесенный высоким забором, на его территории был построен клуб богача - Сотского.

Клуб располагал многочисленными игральными комнатами, сценой и зрительным залом. В это заведение пропускали только гостей и членов клуба, прстонародью вход был запрещен. Всю ночь в клубе играл духовой оркестр.

Одни посетители играли в карты на деньги, другие - веселились, пили разные вина и водку, а у ворот стояли десятки извозчиков, ожидая подвыпивших пассажиров. Клубное заведение действовало вплоть до Октябрьской революции.

В селе был кинематограф, желающих посмотреть заграничные картины было довольно много. Кино было популярной новинкой того времени.

Бедные люди организовывали досуг по-своему. Молодежь устраивала посиделки с танцами и песнями под гармонь. Большую часть крестьянской жизни сопровождали обряды, связанные с календарными, церковными праздниками и семейными обычаями. Смешение культурных традиций не сложило единого фольклора, но так как некоторые обрядовые особенности малороссов и великороссов схожи, можно проследить и их основные общие черты и отличия.

Основные события в жизни каждого человека, такие как рождение, вступление в брак, смерть, всегда сопровождались различными ритуалами, на которые влияло социальное положение, верования, принятые в том или ином обществе устои.

Рождение ребенка в крестьянском обществе являлось значимым событием. В связи с чем существовало немало примет и суеверий, которые неукоснительно соблюдались. В церковных метрических книгах села Белая Глина имеются сведения о родившихся. Как правило, на третий – четвертый день после рождения ребенка его обязательно крестили. Имя младенцу давал священнослужитель, исполняющий таинство. Оно выбиралось из святцев - списка святых, чтимых Православной Церковью, составленных в порядке месяцев и дней года, к которым приурочено празднование и чествование каждого святого. В книгу вписывались имя новоиспеченного христианина и его крестных родителей (восприемников). Согласно религиозным требованиям крестные родители должны нести ответственность перед Богом за духовное воспитание своего крестника или крестницы, воспитывать его в вере и практике христианской жизни, молиться за него до конца своих дней и следить за тем, чтобы ребенок принимал таинства Святой Церкви. В

обязанности восприемников также входила помощь крестнику в повседневной жизни: упреждение от соблазнов и искушений, совет в выборе супруга или супруги и др.

Следующим важным событием в жизни человека являлась свадьба. Свадьба в русской традиции издревле считалась важнейшим этапом в жизни каждого человека. О том, насколько значимым было это событие можно судить по такому явлению, как похороны юной девушки не успевшей выйти замуж до замужества. Ее хоронили, как правило, в подвенечном наряде. Возраст брачующихся был относительно небольшим. Мужчины женились в 18-20 лет, женщины выходили замуж в 16-18 летнем возрасте.

Метрические книги за период 1865-1915года, сохранившихся в архиве администрации Белоглинского района подтверждают сведения о возрасте новобрачных [Приложение Д].

Крестьянская свадьба представляла собой особенно интересную сторону народного творчества. Она изобиловала различного рода обрядами, приметами и суевериями.

В дореволюционной жизни белоглинцев это событие играло важную роль и, скорее всего, по этой причине она была обставлена большей торжественностью, чем иные события и праздники.

Свадебная обрядность состояла из нескольких основных компонентов. Торжественному событию предшествовало сватовство, затем следовал сговор (рукобитие) с обязательным застольем, именуемом в народе «пропой». Перед самой свадьбой в Белой Глине проходил интересный обряд именуемый сжиганием постели. Далее следовал не менее интересный обычай – масление кудрей жениху, выкуп невесты и само венчание – завершающее весь предшествующий ритуал именуемый свадьбой. Весь цикл этих интереснейших обрядов следует рассмотреть более подробно.

Выбор будущего супруга или супруги не был обоюдным решением молодых людей. Решение женить детей, как правило, принадлежало родителям. Они или сами, или прибегая к помощи свахи, договаривались о браке юноши и девушки. Родственники жениха и сваха шли в дом невесты,

чтобы выразить свое желание родителям девушки – породниться. Иногда родители спрашивали дочь, хочет ли она выйти замуж за сватающегося к ней жениха, то в случае согласия девушка отвечала "Как хотите, дело ваше", подчеркивая тем самым свое послушание и уважение к родителям.

Положительное решение двух сторон (согласие) подкреплялось рукобитием, а само действие именовалось сговором. В процессе сватовства между семьями достигалось соглашение о сроках торжества, обговаривалось приданое невесты. Обряд предполагал не только обмен любезностями и обсуждение готовящегося события, но и исполнения особых песен. В знак согласия на брак родные невесты исполняли веселую песню:

Ой, выкатили, ой, выкатили

Да из погриба бочку, да
Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
Из погриба бочку, да
Ой выманули ой, выманули
У Ивана доч(и)ку да.
Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
У Ивана доч(и)ку да.
Ой, выманувши, ой выманувши,
Да спасиба не сказали да
Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
Да спасиба не сказали да
Да(й) спасиба ни сказали
За двор выезжали
Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
За двор выезжали
За двор, за двор выезжали,
Да(й) на смех подняли
Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
Да(й) на смех подняли

За сговором следовала сама свадьба. В основном свадьбы играли осенью после уборки урожая и окончания сельскохозяйственных работ, но бывало так, что торжество могло произойти и в иные периоды, если не было церковных праздников и постов.

Накануне самого главного торжества вечером в доме невесты собирались подружки. Во время этих посиделок, именуемых девишником, она прощалась со своими подружками и беззаботной жизнью.

Раннее утро дня свадьбы тоже проходило согласно существующих традиций, предшествующих свадебному торжеству женщины рано утром заводили сдобное тесто и пекли обрядовый хлеб - шишки и каравай. Шишки представляли собой небольшие булочки особой формы. Они выпекались под особые припевки:

По улице золотарь идя,
Золотые шишки возя,
Мы шишку купили
Каравай снарядили.

Приготовление свадебного каравая тоже сопровождалось пением обрядовых песен.

Привозили три пуда масла на каравай.
Слава богу! С маслом каравай
Из недели в неделю—година
Привозили три пуда сыру на каравай.
Слава богу! С сыром каравай!

Когда наступала пора сажать каравай в печь, участницы данного действия исполняли следующую обрядовую песню:

Печка жгуча, каравай хоча.
А припечек усмехается,
Каравай дожидается.
А зайнька по полю рыша,
А свашенька помело иша,
Чем печь заметать.

Наш каравай да и в печь пошёл

Наш яровой да и ножки пожёт.

В день свадебного торжества необходимо было исполнить множество ритуальных действий. Пока молодая девушка наряжалась, во дворе сжигалась ее постель. Т.е. символическую постель – мешок набитый соломой расстилали во дворе и поджигали. Пока горел огонь, родственники девушки и подруги ходили вокруг него и пели обрядовые песни, например:

Да на том боку, та й огни горят,

И в(ы)сё тернавые, да.

Ох(ы) лёли, аль ле лёли,

Да в(ы)сё тер(ы)навые.

А во кузенке да кавалики

И в(ы)сё молодые, да.

Ох(ы) лёли, аль ле лёли,

Да в(ы)сё молодые.

Да куют, куют да подковушки,

А в(ы)сё лавяные, да.

Ох(ы) лёли, аль ле лёли,

А в(ы)сё лавяные.

Да под того коня, под того коня,

Да под варанова, да.

Ох(ы) лёли, аль ле лёли,

Да(й) под варанова.

Обряд сжигание постели имел смысловое значение. Он символизировал уход девушки из родительского дома навсегда как бы символизируя, что места ей в родительском доме больше нет и возвращаться обратно некуда (спать негде).

Одевание подвенечного наряда невесты проходило под песню, исполняемую подругами:

«Ой шум(ы)нули ветры»

Ой шум(ы)нули ветры.

Шум(ы)нули вет(ы)ры по тём(ы)ному ж(и) да лесу,

Шум(ы)нули вет(ы)ры по тем(ы)ному ж(и) да лесу

Ой вда(я)рили мысли,

Ой вда(я)рили мысли.

Вдарили мыс(ы)ли по буйной голове,

Вдарили мыс(ы)ли по буйной голове.

Ой как(ы) буду жить,

Ой как(ы) буду жить.

Как(ы) буду жит(и) на чужой старане?

Как(ы) буду жит(и) на чужой старане?

Ой как(ы) называть,

Ой как(ы) называть?

Как(ы) называт(и) свёкра?

Батюшкаю.

Как(ы) называт(и) свекровью?

Ма(я)гушкаю. Ой, свёкор-батюшка,

Ой, свёкор-батюшка.

Свёкор-батюшка — не род(ы)най отец,

Свек(ы)ровья-матушка —

не род(ы)ная мать.

В народном фольклоре отражены переживания снохи о предстоящей супружеской жизни, взаимоотношениях с будущими родственниками.

Свадебные обряды были полны различных верований и примет. Перед выходом из дома родители невесты обязательно благословляли дочь, стоящую на шубе расстеленной мехом наверх. Это должно было привлечь достаток в семейную жизнь невесты.

Пока в доме невесты происходили описанные выше события, во дворе жениха совершались не менее важные в крестьянской традиции действия. Перед тем, как свадебный поезд отправится к невесте, жених получал родительское благословение. Его крестная мать маслила ему кудри. Обряд так и назывался: «масление кудрей». Она по традиции трижды спрашивала

разрешение у родителей помаслить перед дальней дорогой кудри, чтобы успех предприятия и сам выкуп невесты прошел «как по маслу» легко и гладко. Пока крестная мать причесывала да маслила жениху волосы, гости исполняли обрядовую песню: «Ой, баяри, да вы ш(и) да, баяри».

Ой, баяри, да вы ш(и) да, баяри,

Да чеснаи паежани.

Ой лё-ли да лилёшеньки,

Да чеснаи паежани.

Вы ежайтя, да вы ш(и) да купите,

А репейная мас(ы)ла.

Ой лё-ли да лилё(о)шеньки,

А репейная мас(ы)ла.

Вы маслите, да вы чешите,

Да Иванушки куд(ы)ри.

Ой лё-ли да лилё(о)шеньки,

Да Алексе(е)вичу русы.

Далее после исполнения данного обряда жениха выводили во двор к запряженной бричке или линейке, и гости дружно провожали его за невестой, исполняя следующую обрядовую песню: «Ой, боры, боры, борами».

Ой боры, боры, борами,

Да ехали по полю баяры.

Ой ли, ой ляли, ой ляли,

Ехали по полю баяры.

Ехали по полю баяры,

Да везли каравай яравой.

Ой ли, ой ляли, ой ляли,

Везли каравай яравой.

Никто каравай не спазнал,

Спазнала ево Леночка.

Ой ли, ой ляли, ой ляли,

Спазнала ево Леночка.
Спазнавши ево, вздохнула,
Вздохнувши ево, ой сплакнула.
Ой ли, ой ляли, ой ляли,
Вздохнувши ево, сплакнула.
Каравай ты мой яравой
Разлука мая, ой большая да.
Ой ли, ой ляли, ой ляли,
Разлука мая большая.
Разлучил ты мя с батюшкой,
Ще(й) с радимаю, ой матушкой.
Ой ли, ой ляли, ой ляли,
Ще(й) с радимаю матушкой.

Примечательно то, что в фольклорной традиции песни, исполняемые на свадьбе до венчания были наполнены лирическим смыслом, они были призваны оплакать уход девушки из родительского дома, так как она, в свою очередь, словно умирала для своих родственников и рождалась снова но уже в семье своего мужа. В виду этого после венчания и возвращения молодоженов из церкви в родительский дом пелись величания и веселые шуточные песни.

После обряда масления кудрей весь свадебный поезд отправлялся к дому невесты. В части исполнения следующего обряда большое значение придавали дружке. Он брал на себя обязательства выкупа невесты. Жениху и гостям предстояло поучаствовать в шуточной игре – выкупе невесты. Подружки последней встречали гостей следующими словами:

Войди ж(и), друж(и)ка,
в(ы)хату,
Войди, друж(и)ка, в ха(я)ту,
Мы тебе дав(ы)но жда...(ли).
Мы тебе дав(ы)но
ж(и)да(я)ли,
Мы тебе дав(ы)но ждали,

Каврами д(ы)вор

сла...(ли).

После выкупа родители перевязывали руки молодых полотенцем. Существовало поверье, что если между женихом и невестой кто-либо пройдет, брак продлится недолго и молодые в скором времени разлучатся.

Под песню «Вскрикнули гуси-лебеди», жених выводит невесту во двор, где она кланяется на четыре стороны, в это время поют «Съехала Татьянушка со двора». Эта песня прижилась на белоглинской земле благодаря выходцам из Курской губернии.

Съехала Татьянушка сы двора,
Сломила берёзушку сы верха.
Оставайся ды, берёзушка, без верха,
Оставайся, моя матушка, без меня.
Оставайся, моя матушка без меня,
Без красной девки Татьянушки.
Соловей по конушку ходя.
А зять тёще говоря.
Ой, тещонька, моя матушка.
Отпускай, не задерживай.
Нам дорожунья дальняя.
Наша слободушка крайняя.
Наши кони привтомилися.
Сирёд двора становилися.

После традиционного обряда выкупа невесты гости отправлялись в храм, где священнослужитель совершал таинство венчания брака. В царской России именно эта процедура считалась официальным оформлением отношений. В церковной книге делалась соответствующая запись, в которой указывались возраст, имена брачующихся и их поручителей, имя и сан священника, совершившего венчание молодой пары.

Войдя в храм, невеста становилась по левую руку от жениха на полотенце, вышитое ею до свадьбы. Причем гости в это время примечали, кто

первым ступит правой ногой на полотенце, тот будет главенствовать в семье. В будущем это полотенце и полотенце, которым связывали руки будущим молодоженам, бережно хранили. Считалось, что они призваны охранять брак от различного рода неприятностей.

Во время венчания с клироса звучали песнопения церковного хора, священник возлагал на головы жениха и невесты венцы, читал особые молитвы, согласно канонам таинства, обводил жениха и невесту вокруг аналоя и благословлял молодых на счастливое супружество. Те, в свою очередь, обменивались обручальными кольцами – символами любви, верности и нерушимости союза.

После венчания молодожены вместе с родственниками отправлялись в дом жениха, где их уже ждали родители и гости, а также были накрыты столы с угощениями. Участники свадебного поезда исполняют песню «Ой, матка – саколка»

О(й) и, мат(ы)ка-сакол(ы)ка,

О(й) и, матка-сакол(ы)ка,

Выг(ы)леней у вакошка.

Выгленей у вакошка,

Выгленей у вакошка,

Твой сын-сакол едит.

Выгленей у вакошка:

Твой сын-сакол едит.

Саколку везет.

На пороге дома мужа и жену встречали родители жениха с иконой, караваем и солью. Ритуальный хлеб не ломали и не кусали. Его по традиции трижды целовали. Молодожены в пояс кланялись родителям, которые благословляли своих детей на благополучное супружество, продолжение рода, а гости в это время исполняли очередную обрядовую песню: «У утушки да у серенькой»

У утушки да у серенькой

Да короткие ножки.
У Иванушки да у Сергеевича
Да любимые гости.
Ой, вы, гости, ой, вы, гости,
Да не пили, не ели,
Да ничего не видали.
Ой, вы, гости, ой, вы, гости,
Да ничего не видали,
Ни пряничков, ни орешиков,
Ни разных закусок.
На двор едут, на двор едут,
С песней состречают.
Ой, вы, гости, ой, вы, гости,
С хлебом состречают.
С двора едут, с двора едут,
С песней провожают.

Эта песня является свадебной – обрядовой у жителей Белгородской области.

Свадебный пир на рубеже XIX-XX веков в Белой Глине имел такую особенность. Иногда родня жениха и невесты могла проводить застолье на разные двory. Т.е. гости жениха после венчания молодых веселились в его доме, в то время как гости невесты накрывали столы на подворье ее родителей. Возможно, эта традиция сформировалась из-за архитектурных особенностей крестьянских жилищ. Дома были небольшими и не всегда имели возможность вместить большое количество гостей. Но бывало и так, когда свадебный пир проходил в одном месте и на нем присутствовали приглашенные как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Русская свадьба в Ставропольской губернии, отличаясь большим разнообразием региональных особенностей, и в то же время имела свои особенные черты, которые сформировались под влиянием смешения различных обрядовых форм. До наших дней дошли свадебные приметы и

поверья того времени. Например, фату, платок или полотенце которым была покрыта голова невесты во время венчания, не стирают (чтобы не смыть ее магические свойства) и никому не отдают. Этот головной убор в будущем мог быть использован в качестве обережного покрывала. Считалось, что если укутать им плачущего без видимых причин младенца, это поможет от сглаза.

С головным убором была связана еще одна традиция – «повивание невесты». Этот обычай в культуру белоглинцев привнесли выходцы из Харьковской губернии. Подруги в день торжества заплетали девушке куль на голове, и покрывали ее платком. Убранные волосы и платок с того дня девушка обязана была носить постоянно. Этот своеобразный обряд инициации – переход девушки из юношеской поры во взрослую жизнь был обязательным.

Свадебный пир длился до той поры, пока у хозяев имелось угощение. Тактичные проводы участников застолья по домам сводились к подаче киселя. Подали на стол кисель – значит, угощения закончились, пора гостям расходиться по домам. Гости, в свою очередь, исполняли величальную песню родителям молодоженов: «Ой, спасибо тому, кто хозяин во дому»

Ой, спасибо тому,
Да кто хозяин во дому.
Ой, калина моя,
Ой, малина моя.
Хозяюшка добрая,
Да квартирушка тёплая.
Ой, калина моя,
Ой, малина моя.
Да и хозяин молодой,
Кучерявый, чуб волной.
Ой, калина моя,
Ой, малина моя.
Да он кудрями потрясёт,
И рюмочку поднесёт.

Ой, калина моя,
Ой, малина моя.
А мы сядем заодно
И осушим бочки дно.
Ой, калина моя,
Ой, малина моя.
Даже бочка без вина
Рассыхается до дна.
Ой, калина моя,
Ой, малина моя.
Кабы я не пил вино,
Я б засох давным-давно.
Ой, калина моя,
Ой, малина моя

Большое значение на свадебном пире придавалось величальным песням, которые прославляли не жениха и невесту, а их гостей, родственников и родителей. Так, в песне «Ой, спасибо Таисушке, ой, спасибо Ивановне» текст повторяется несколько раз и каждый раз с новым именем. Это обращение и благодарность к какому-либо родственнику или гостю на свадьбе.

На этом пир подходил к своему логическому завершению, но свадебные обряды не заканчивались. Предстояло отыграть весь праздничный цикл. Свадьбу не просто справляли, ее играли. Каждый гость и участник действия четко знал отведенную ему «роль», старался исполнить ее как можно лучше.

На следующее утро гости приходили в дом молодоженов и разбивали на пороге кувшин или иной глиняный горшок. Символика данного действия была наполнена глубоким сакральным смыслом. Считалось, что в жизни юноши и девушки произошел перелом – они стали взрослыми мужчиной и женщиной. По количеству черепков гадали о количестве будущих детей, которые должны будут родиться у молодоженов. Считалось, на сколько осколков разобьется глиняный сосуд, столько детей родится в молодой семье. Кстати, следует отметить, что отголоски этой традиции перетекли в нашу современность.

Сейчас тоже бьют на свадьбах тарелки, объясняя смысл данного действия фразой – «на счастье». Но, пожалуй, мало кто догадывается о происхождении и смысле битья посуды.

На второй день свадьбы белоглинцы испорляли еще одну песню - «А в нас нончи панедельничик-праздничик». В ней поется о том, как гуляли в понедельник по саду Иванушка и Аленушка (жених и невеста), нашли там маленького ребенка и согласились стать его крестными родителями.

А в нас нончи панедельничик-праздничик.

Ой ляли, аль ле ляли, праздничик.

А в нас нончи да молодушки ни прядут.

Ой ляли, аль ле ляли, ни прядут.

Да они ж только во зелёном саде гуляют.

Ой ляли, аль ле ляли, гуляют.

Да нашли они малова ребёнка в пелёнках.

Ой ляли, аль ле ляли, в пелёнках.

Обазвался да кумом быть Иванушка.

Ой ляли, аль ле ляли, Иванушка.

Обазвалася кумою Леночка.

Ой ляли, аль ле ляли, Леночка.

Ой, какие у нас молодые кумовья.

Ой ляли, аль ле ляли, кумовья.

Еще одним своеобразным обрядом, существовавшим в селе, отличалась белоглинская свадьба. Если в семье женился младший сын, то родители обязаны были соблюсти еще одну традицию – забить кол. Этот обычай прижился в селе Белая Глина благодаря переселенцам из Орловской губернии. Так же этот ритуал практиковали на свадьбах выходца из Украины.

В старину у хоперских казаков существовал свадебный обычай – забивание кола. Когда в семье женили последнего ребенка, на третий день свадьбы отец забивал в землю перед воротами кол. Это означало конец свадьбам, и говорило о том что, в этом дворе женить больше некого.

Обрядовость сопровождала как повседневную, так и праздничную жизнь белоглинцев. Широко отмечали жители села престольные праздники. Возле церкви собиралось много народа, и после богослужения проходила общественная трапеза. Следует отметить, что особо почитались в местной среде двенадцатые церковные праздники Рождество Иисуса Христа и Пасха (Паска, она же Великдень).

С вечера селяне шли в церковь на «всеношное богослужение» с собой они несли узелки с продуктами для их дальнейшего освящения. Под утро священник совершал таинство освящения пасхальных куличей, яиц и прочего. Затем прихожане спешили домой, чтобы собраться всей семьей за столом и отведать освященных вкусностей. В народе это называлось – разговеться. Для крестьян подобное застолье было настоящим праздником, так как в большинстве своем они соблюдали строгий пост, предшествующий Христову воскресенью. Как и остальные праздники крестьян, Пасха не обходилась без народных примет и верований. Белоглинцы считали, что крошки от освященного кулича нельзя ронять мимо стола. Их следовало собрать и вместе со скорлупками от крашенных яиц высыпать домашней птице, чтобы та не болела.

Платком, в котором женщины носили в церковь продукты, следовало покрывать голову, когда она болела. Люди верили, что это действенный способ справиться с недугом. Только стирать такой платок воспрещалось аж до следующей Пасхи. Вода смывала с него все целебные свойства.

Еще одной характерной чертой местных жителей являлось хождение всей семьей на кладбище в день Воскресения Христова.

Люди верили, что души умерших родственников тоже воскресают вместе со Спасителем и считали своим долгом «встретить» их. На девятый день после праздника Пасхи православные христиане отмечают Радоницу. Белоглинцы этот день называли - «Проводы», так как согласно бытовавшим традициям нужно было вновь идти на кладбище, чтобы проводить умерших обратно. Ритуал так же предполагал поминки ушедших в вечность родственников, и оставление на могилах угощений.

С течением времени пасхальные традиции не утратили своей актуальности и живы по сей день.

Троицкая обрядность в Белой Глине так же была развита. В четверг перед Троицким днем, молодежь начинала «строить садки». Обычно парни уже заранее подготавливали молодые деревца белой акации, которые вкапывались на каком-либо холме двумя кругами (один круг в другом). Внутри кругов устраивались скамьи - здесь молодежь и проводила свои гулянья. Девушки на Троицу надевали на голову венки из цветов и прочей зелени, цветами веточками растений они украшали дома, ворота и калитки, а пол в доме посыпался свежескошенной травой. Эта трава лежала до самого воскресенья – Дня Святой Троицы. Эта традиция соблюдалась в русских, украинских, белорусских обрядах.

В Воронежской и Новгородской областях было принято срубать молодую березку, наряжать платками, цветами и бантами и носить с песнями по селу. Затем деревце устанавливали на центральной улице, а в день Троицы снимали с него все украшения и пускали вниз по реке, с просьбами о хорошем урожае и благоденствии для всей деревни. В Белой Глине берез не было, поэтому прижилась традиция украшения жилищ дикорастущими травами и цветами, пение обрядовых песен и народных гуляний.

Праздник Троицы в селе еще назывался – «Кукудоня». Он предполагал еще один обычай. Незамужние девочки собирались у одной из подружек дома, каждая приносила с собой по три яйца. Мама хозяйки жарила «яишню» (яичницу-глазунью) и варила молодую картошку. А дети в это время наряжали двоих в жениха и невесту, брали веточки травы в руки и выходили на улицу. Гуляли по всему селу со смехом и припевками, водили хороводы под песню «Кукудоня», также пели «Кума к куме приходила». Потом возвращались домой и все вместе ужинали.

Любой жизненный цикл крестьян обставлялся особенными ритуалами. Это касалось как рождения человека, его взросления, женитьбы, так и его смерти.

Смерть в народных представлениях - это уход человека в мир иной, начало нового существования, прежде всего для души умершего. Для живых, в связи с размыканием границ двух миров, мира живых и мира мертвых, этот пограничный период (время похорон) представляет собой определенную опасность.

Смерть всегда страшила людей и с ней часто связывали различные суеверия. Белоглинцы верили, что если плохо прикрыть веки умершему человеку – в семье в скором времени вновь кто-либо умрет. Чтобы душа умершего не осталась в доме и не тревожила родных необходимо было завесить тканью зеркала.

Обмывали покойного, как правило, посторонние, но могли и родственники. Воду после обмывания выливали где-нибудь в таком месте, «где не ходят». Усопшего одевали в то, что было приготовлено, а тем, кто обмывал и одевал, давали в помин души полотенца или платки. Когда тело было обмыто и одето, покойнику связывали ноги и руки что бы они не расходились. Перед тем как закрыть гроб навсегда, внимательно следили, чтобы все это было развязано, иначе «на там свете будет связанный».

К умершему человеку приглашали бабку - читалку, которая читала Псалтирь. Рядом с тем местом, где лежал покойный, устанавливали стол для того, кто будет читать. На стол ставили икону, клали хлеб, кутью, стаканчик с пшеницей, в котором стоит свеча, воду, мед, иногда здесь же могли оказаться лук и яйца. Для того, чтобы читалке было удобно читать, Псалтырь клали на сито, обернутое полотенцем, если умер мужчина, или платком, если умерла женщина. После чтения читалка забирала хлеб и платок (или полотенце) себе. Воду после похорон переставляли на окно. Мед использовался для приготовления кутьи, а все остальное раздавалось как помин.

Приходящие проводить в последний путь покойного жители села пели обрядовые песни - причитания. Тексты причитаний по матери, по отцу, по жене, по мужу, по детям, по племянникам др. - отличались. Причитания имели особую плачевую манеру исполнения, в которой выражалось горе по поводу смерти близкого человека.

После выноса тела из двора жители Белой Глины завязывали полотенцем ворота, мыли полы в доме, чтобы скот не ушел вслед за хозяином и смерть не вернулась. Обязателен был обряд отпевания покойников в церкви. После возвращения с кладбища все участники похорон мыли руки у ворот и садились за поминальную трапезу.

Важным моментом ритуала похорон были поминки не только в день похорон, но и на девятый, сороковой день, а также в годовщину смерти.

Все этапы человеческой жизни были пронизаны традициями, обязательными для исполнения. Все словно подчинялось законам природы и ее цикличности. Бытовая, обрядовая, культурная стороны бытования белоглинцев на рубеже XIX-XX столетия были тесно связаны между собой многочисленными общесельскими обычаями, праздниками и верованиями.

Веселым зимним праздником в Белой Глине были святки, длившиеся от сочельника до крещения! В сочельник (шестого января) дети носили своим крестным родителям кутью (сочиво) - сладкую разварную кашу. Те, в свою очередь, одаривали ребятшек подарками. Вечером каждая семья садилась за праздничный стол, покрытый белой скатертью, под которой насыпалось зерно и укладывалось сено (оно впоследствии, давалось заболевшим животным, и им кормили скотину при выгоне на летние пастбища). На святки девушки гадали на женихов, калядовали – ходили по дворам и пели веселые обрядовые песни. Одним из способов гадания было «обнимание частокола». Необходимо было наугад, не считая обхватить руками частокол. Если в охапке оказывалось четное количество частоколин, то в этом году быть в паре, т.е. удастся выйти замуж.

Седьмого января белоглинцы, поздравляя друг друга с Рождеством Христовым, исполняли обрядовую песню «Как в Иерусалиме засветило солнце».

Как в Ерусалиме засветило солнце,

Радуйса ой, радуйса земля

Сын Божий народилыся

Подмятайтя двory

Накрывайтесь столы
Радуйся ой, радуйся земля,
Сын Божий народилыся!

Вечер накануне Васильева дня (14 января) носил название - щедрый. Парни и девушки, нарядившиеся в различные забавные наряды, приходили в дома односельчан и исполняли им песни - щедровки. Часто звучала песня «Как на речке да на Ердане»

Как на речке, на Ердане
Мать Мария ризу мыла.
Она мыла не домыла,
Повесила на калину,
Та калина обломилась,
Эта риза опустилась.
Прилетели ангелята,
Взяли ризу под крыльята,
Полетели под небеса,
Все небесы растворились,
Ангелята поклонились.

Необходимо отметить, что существует несколько вариантов этой припевки. Белоглинцы исполняли ее именно так, как это делали жители села Верхний Мамон Воронежской губернии, а это говорит о том, что переселенцы из этой губернии привнесли в культуру белоглинцев данную величальную песню.

Хозяевам полагалось угощать исполнителей щедровок какими либо лакомствами или одаривать монетками.

Утром следующего дня мужчины или юноши ходили по дворам «посевать». Считалось, что весь год будет удачлив для хозяев дома, если первым придет мужчина. Посевающий рассыпал на полу жито или иной злак, пел величальные песни-припевки желая благополучия и достатка всем живущим в доме.

Сею, сею, посеваю,

Я хозяина поздравляю.
В поле, в поле плужок ходил,
А за тем плужком сам Господь ходил.
Дева Мария есть носила
И Бога просила:
«Уроди, уроди нам, Господи,
Жито, пшеницу».

Посевающего угощали какой либо вкусной едой или подносили рюмочку спиртного. Изложенная выше припевка исполнялась так же в Воронежской губернии.

Одной из исконно-белоглинских песен, звучащих в фольклоре только местных жителей «Бабочка-болезочка».

Бабочка-болезочка
Ой ды шла с поля домой
Ой ды шла с поля домой
Рассуждала меж сабой
Щастья будя дождь пойдеть
Нельзя в поле рабатать
Нельзя в поле рабатать
Ни скародить ни пахать
Ни скародить ни пахать
Только можно погулять
Здорова, вы кумушки!
Здорова, голубушки!
Я не дюже здорова
Болить больно галава
Ой болить болить болить
Я не знаю чем лячить
Я не знаю чем лячить
Сорву травку лапушку
Попарю головушку.

Ой парила парила
Ой парила парила
А парилъе не беретъ
Бог здоровья не даетъ.

Жизненный уклад белоглинцев оставался практически неизменным вплоть до Октябрьской революции. Социокультурное пространство до этого времени коренным образом не менялось. Долгое время сохранялись семейные и общественные традиции и обряды.

Начало 20 века стало временем тяжелых испытаний для России. Первая русская революция 1905-1907 гг., Первая мировая война 1914-1918 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 г. и последовавшая Гражданская война 1918-1922гг. привели к огромным жертвам, разрушениям и коренному преобразованию жизни в нашей стране. Тяжелое положение крестьян и рабочих в начале века являлось важнейшей предпосылкой революционных настроений и раскола общества. Эти события не обошли стороной и Белую Глину.

Шел процесс сильного имущественного расслоения. Зажиточные крестьянские дворы богатели, а бедные еще больше разорялись. Тяжелая жизнь вызывала недовольство простого народа.

С началом Первой русской революции 1905-1907 гг. жители Белой Глины стали выступать на митингах с требованиями улучшения жизни простых людей.

В 1906 году группа Белоглинских крестьян была арестована за выступления против царской власти. В селе существовала довольно крепкая организация партии социалистов-революционеров.

Первая мировая война еще больше ухудшила жизнь простого народа. Проходили мобилизации старших возрастов и ополченцев второго разряда, досрочные призывы в армию молодежи. Во время Февральской и Октябрьской революций в Белой Глине не происходили какие-либо значимые события. Не наблюдались народные выступления и волнения. В годы Гражданской войны Белая Глина стала ареной ожесточенных боев.

Белоглинцы в основном встали на сторону советской власти. Война привела к огромным жертвам среди мирного населения, нанесла урон хозяйству и ремеслам. Установление советской власти не только привело к радикальным изменениям в социально-экономическом укладе, но и повлияло в дальнейшем на культурную, религиозную и бытовую стороны жизни селян. Менялись и административные границы. В 1924 г. была упразднена Ставропольская губерния. В феврале 1924 года была образована Юго-Восточная область (в нее входили территории бывших Донской и Кубано-Черноморских областей, Ставропольской губернии, некоторые другие территории). В октябре 1924 года Юго-Восточная область преобразована в Северо-Кавказский край с административным центром в городе Ростов-на-Дону. Село Белая Глина превратилось в районный центр. Белоглинский район был образован 25 января 1924 года. В соответствии с Постановлением ВЦИК от 2.6.1924 г. «Положение о Юго-Восточном крае» район вошел в состав Сальского округа Юго-Восточной области, затем Северо-Кавказского края. Началась новая эпоха в истории села.

Заключение

Исследования быта и традиций сельского населения села Белая Глина на рубеже XIX-XX столетия показывают, что население и его культурно-бытовой уклад развивались в специфически исторических социально-экономических, этнических и природных условиях.

В этот исторический отрезок времени юг России является одним из интенсивно развивающихся в плане капиталистических отношений в сельском хозяйстве, оставаясь при этом и одновременно - район устойчивого сохранения некоторых средневековых форм земледелия.

Культурную основу населения Белой Глины составили русские и украинские традиции. Но переселение русских и украинцев на юг страны не означало полного переноса традиций на новую территорию. Социокультурные нормы перенимались, видоизменялись и, трансформируясь впоследствии, приобретали свои неповторимые черты.

Новые природно-климатические условия и новая этносоциальная среда включили в действие механизмы приспособления культурных традиций к новым условиям. Вся жизнь, как крестьянской общины, так и более зажиточных слоев населения подчинялась всеобщим законам правилам и нормам. Патриархальные устои способствовали укреплению народных обычаев, так как они в свою очередь тесно переплетались с религией, так как большинство традиций и обрядов вытекали из необходимости выполнения ритуалов православной церкви (Рождественские, Пасхальные, Троицкие праздники и др).

Важную роль в формировании культуры белоглинцев и системы праздников и обрядов в частности сыграла семья, именно в семье дети усваивали социальные и культурные нормы, принятые в среде.

Заселение белоглинских земель выходцами из различных губерний, как показал анализ данной работы, позволил утверждать, что характерные культурные черты, присущие жителям Белой Глины сформировались в результате смешения различных этнических групп.

Традиции великороссов и малороссов органично вписались в жизнь жителей степных просторов. Обряды видоизменялись и приспособлялись к реалиям жизни людей, обживавших село Белая Глина. Географические и климатические особенности также накладывали свой отпечаток на образ жизни и быта населения, выражалось в характере и творчестве белоглинцев.

Анализ народного творчества обрядовых песен показывают, что некоторые сочинения по сюжету, музыкальной стилистике очень близки к фольклору южнорусских областей: Воронежской, Курской, Орловской, Калужской, Белгородской, Ростовской. Обращение к истории показывает закономерность этой близости.

Исторически сложившиеся особенности традиционной культуры отражают саму историю, социальные и культурные взаимоотношения различных народов и социальных групп.

В говоре белоглинцев прослеживается смешанный тип населения, что неизбежно привело к соседству великорусских и малорусских традиций. Диалектные слова по-прежнему бытуют в активном словаре жителей села Белая Глина. Смесь русско-украинского языка по-особенному звучит в наш современный век. Он является прямым доказательством смешения двух этносов – русских и украинцев.

Фольклорные традиции сложившиеся на белоглинской земле несут в себе черты, присущие жителям как Великороссии, так и Малороссии. В связи с этим стоит уточнить, что каждая представленная переселенцами губерния имела свои исторически сложившиеся особенности языкового диалекта, его ритмики, ладоинтонации, гармонии. Представители различных регионов России, обживавшие белоглинские степные просторы внесли свои краски в музыкально-песенное творчество, обряды и верования, сформировав новые традиции, ставшими в последствии общепринятыми.

В конечном итоге действие всех сложившихся в совокупности факторов способствовало возникновению субэтноса белоглинцев со своей системой ценностей, представлением о мире жизни и культуры.

Список использованных источников

Архивные материалы

1. Акт передачи и приема Воронцово – Николаевского и Белоглинского районов из Ставропольской губернии Пролетарскому Округу // Гкау «Государственный архив Ставропольского края». – Ф. Р. - 299. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 417 - 418.
2. Выписка из протокола №53 о заседании Президиума Ставропольского губернского Исполнительного Комитета от 01 июля 1924 года // Гкау «Государственный архив Ставропольского края». – Ф. Р. - 299. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 421.
3. Историческая справка об образовании и развитии села : 1820-1990 гг. – Белая Глина : Белоглинская типография, 1990. – 12 с. – Текст : непосредственный.
4. Постановление Ставропольского губернского Исполнительного Комитета // Гкау «Государственный архив Ставропольского края». – Ф. Р. - 299. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 419 - 420.
5. Полные сведения о состоянии новых поселений казенных крестьян по Ставропольскому округу ха 1838 год // Гкау «Государственный архив Ставропольского края». – Ф. - 459. – Оп. 2. – Д. 2026. – Л. 4-5.
6. Почетный рапорт Его Превосходительству Господину Ставропольскому губернатору от Белоглинского Волостного Старшины о положении и состоянии вверенного ему села Белой Глины Белоглинской волости // Гкау «Государственный архив Ставропольского края». – Ф. 101. – Оп. 4. – Д. 3310. – Л. 166 - 171.
7. Рапорт земского начальника 3-го участка Медвеженского уезда Ставропольской губернии Ставропольскому губернатору // СКГА. – фонд 69. – дело 58 –Г. – лист 6.
8. Рапорт исправника Медвеженского уезда Ставропольской губернии прокурору Ставропольского окружного суда от 21 дня 1906 г. // СКГА. – фонд 852. – дело 133. – лист 99.

9. Рапорт земского начальника 3-го участка Медвеженского уезда Ставропольской губернии Ставропольскому губернатору // СКГА. – фонд 69.- дело 582 – В.- лист 39-40.

Периодические издания

10. Баллер Э.А. Проблемы преемственности в развитии культуры // Вестник истории мировой культуры. – М., 1961. № 5. – С. 14-29.

11. Жарикова Н.А. У каждого дома своя история / Жарикова Н.А. // Белоглинские вести. – 2007. – №134. – с.8.

12. Корреспонденції «С.К.» Сел. БЪЛАЯ– ГЛИНА, Ставроп.губ. // «Северный Кавказъ» №35 за 1894 г.

13. Лыткин Г.Л. Ты древняя былина / Лыткин Г.Л. // Жизнь района. – 1995. №89(239). – с.1-2.

14. Суханова, Н.И. Ставрополье в годы Гражданской войны (1918-1920 г.г.) / Н.И. Суханова– Текст: непосредственны// Вестник Ставропольского государственного университета, 2005 г. № 40 с.44-53.

15. Чевардин В.В. Жизнь предков / Чевардин В.В. // Белоглинские вести. – 2007. №34. – с.7.

16. Чистякова О.Г. Там, где течет река Меклета / Чистякова О.Г. // Белоглинские вести. –1996. №128. – с.2.

17. Шманкевич Л.П. Ты моя былина / Шманкевич Л.П. // Белоглинские вести. – 1997. – №104. – с.1.

Статистические справочники

18. Бентковский И.В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. Т. 2. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011 г. – 1103 с.

19. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. - СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. - Загл. В 16 т. Т. 16, ч. 5. – 897 с.

20. Забудский Н. Н. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Ставропольская губерния. – СПб.: Тип-я Департамента Генштаба, 1851 г. – 274 с.
21. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 1, Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи том XVI, часть 10 Восточный берег Чёрного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской губернии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). Н. Т. Михайлов. - М.: Изд. Надыршин, 2008. – 840 с.
22. Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Вып. III. - / Сост. Пухова Т.Ф., Христова Г.П. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 249 с.
23. Кубановедение от А до Я : энциклопедия / Под редакцией В.Н. Ратушняка. – Краснодар : Традиция, 2008. – 573 с. ISBN 978-5-903578-20-7. - Текст: непосредственный.
24. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии / Г. Прозрителев. - Ставрополь: тип. Губ. правл., 1912. - 18, X с.
25. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова; под общ. рук. П. П. Семенова и В. И. Ламанского; [предисл. В. Семенова]. - СПб.: А. Ф. Девриен, 1899-1914. Т. 14: Новороссия и Крым: [Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губернии, области Войска Донского и Ставропольской губернии]. – 1910 г. – 717 с.
26. Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Выпуск II./ под ред. Члена Секретаря Стат. Ком. Н. Н. Черноярского – Ставрополь: тип. Губ. правл., 1869 г. Отдел II., – 474 с.
27. Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии, с приложением дорожной карты. Сост.член-секретарь

статистического комитета И. Вентковский. Выпуск X – Ставрополь: тип. Губ. правл. – 1883 г. – 452 с.

28. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении. Ч. 2 сост. Г. Н. Прозрителев – Ставрополь: Типография «Пролетарий», 1925. — 66 с.

29. Справочная книжка по Ставропольской епархии / П. В. Архангельский – Ставрополь: Тип. Т. М. Тимофеева, 1889. – 605 с.

30. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). сост. Н. Т. Михайлов. Екатеринодар. Тип. Кубанского обл. правл.- 1910г. с. – 485

Справочник по Ставропольской епархии / Сост. свящ. Н. Т. Михайлов. – Екатеринодар: тип. Кубан. обл. правл., 1910 г. – 501 с.

31. Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии, с приложением дорожной карты. Сост.член-секретарь статистического комитета И. Вентковский. Выпуск X – Ставрополь: тип. Губ. правл. – 1883 г. – 452 с.

32. Терновский, П. Село Чернолесское / П. Терновский– Текст: непосредственны // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. I. Ставрополь: Тип Губерн. Правления, 1880г.С.410.

33. Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / Твалчрелидзе А. – Ставрополь: «Кавказская библиотека», 1991. – 750 с. – ISBN 5-88530-046-1

34. Толковый словарь живого великорусского языка: в 6 т. Т. 4 : / [сочинение] Владимира Даля. - 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Санкт-Петербург ; Москва : издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880-1882. –820 с.

35. Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843-1920 гг.). справочник / сост. В. В. Белоконь; Комитет Ставропольского края по делам архивов. – Ставрополь: Бюро новостей, 2012. – 448с.

Художественные источники

36. Аникин И.А. В степи у речки Меклеты / В.И.Аникин. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1980. – 64 с.
37. Белая Глина: путь длиною в 200 лет: 1820 – 2020 гг. / С.Н.Никитин, Н.А. Жарикова, Т.И.Попова [и др.]. – Кропоткин: Ода, 2020. – 244 с. : ил. – Текст: непосредственный.
38. Бентковский, И.В. Ставропольская старина. Местный строительный камень и первое каменное здание в Ставрополе. Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. / И.В.Бентковский. Ставрополь: СГУ, 2007 г.– 1344 с.
39. Бердинских В.А. Русская деревня: быт и нравы / Виктор Бердинских. - Москва: Ломоносовъ, 2013. - 266 с.
- Бондаренко, Н.Г. Традиции как механизм трансляции социокультурного опыта / Н.Г. Бондаренко – Текст: непосредственный// Инновации и инвестиции №8, 2014 г. С. 201-204.
40. Долматов В.Е. Белая Глина под Красным знаменем: Исторический очерк к сорокалетию Гражданской войны / В.Е. Долматов. – с. Белая Глина Краснодарский край : [б.и.], 1958. – 80 с.
41. Ждановский И.А. Белоглинский район Краснодарского края в годы Гражданской войны 1918-1920 гг. / И.А. Ждановский. – с. Белая Глина : [б.и.], 1987. – 174 с. : ил.
42. Загоровский В.П. История нашего края / В.П. Загоровский, Ф.С.Олейник, Е.Г. Шуляковский. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1968. – 176 с.
43. Моя малая Родина Белоглинский район : История. Природа. Население. Хозяйство : книга для чтения / Н.А.Звягина, Н.Н.Пахомова, Е.В.Ходыко. – Тихорецк : Тихорецкая типография, 2009. – 76 с. - Текст: непосредственный.
44. Невская, Т.А. Традиционная и современная свадьба сельского населения Ставрополя/ Т.А. Невская– Текст: непосредственный// Советская этнография. – 1982 г. - № 1.

45. Никитин С.Н. У истоков большой жизни: Исторический очерк / С.Н.Никитин. – ГУП «Издательство «Советская Кубань», 2000. –16 с.
46. Никитин, С.Н. у истоков большой жизни... : юбилейное издание, посвящённое 180-летию с. Белая Глина (1820-2000гг.) : исторический очерк / С.Н. Никитин. – Редакция Белоглинского информационного центра «Родная земля» 2000. – 29 с. – Текст : непосредственный.
47. Очерки истории Ставропольского края. В 2 т. Т 1./под ред. Невской В.П. – Ставрополь.1984 г. – 381 с.
48. Панкратова, А.И. Так обживались наши предки/ А.И. Панкратова– Текст: непосредственный // Колос № 69-70 от 14.06. 2003 г.
49. Постников, В. Е.Южно-русское крестьянское хозяйство / В. Е. Постников – Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1891 г. 392 с.
50. Праздники на селе: сб. статей / сост. Н. И. Афанасьева.– М.: Советская Россия, 1958 г. – 116 с
51. Проблемы общественной жизни и быта народов Северного Кавказа в дореволюционный период / Редкол.: В. П. Невская (отв. ред.) и др. – Ставрополь: СГПИ, 1985 г. 124 с.
52. Прозрителев, Г. Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии / Г. Н. Прозрителев. – Ставрополь: тип. Губ. правл., 1912. – 18с.
53. Рожков, С.Ю. Становление системы общего образования на Ставрополье в период 20-х г.г. XX века / С.Ю. Рожков – Текст: непосредственный// Мир науки, культуры, образования. 2014, № 4 (47). С. 86-87.
54. Русские простонародные праздники и суеверные обряды Вып1. М Университетская Типография, 1837 г. – 264 с.
55. Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы/ Ред. К.В.Чистов, Т.А.Бернштам; АНСССР.Ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978 г. – 280с.
56. Сапроненко, В.В. К вопросу о состоянии православных верований крестьян Ставрополья в дореволюционное время быта / В.В. Сапроненко –

Текст: непосредственны //Ученые записки. Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. I. - Ставрополь, 1971 г. С. 177.

57. Смирнова, Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа / Я.С. Смирнова – М.: Наука, 1983 г. – 264 с.

58. Соколова, В.К. Календарные праздники и обряды / Этнография восточных славян. – М.: Наука, 1987г. – 556 с.

59. Тарабарина И.А. Подворье и жилище рядового казака Ставропольской губернии XIX века// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ №3, 2009. С. 84-97.

Интернет-источники

60. Из истории заселения территории Ставрополья. Подготовлено при содействии Государственного архива Ставропольского края https://stpravda.ru/20110426/iz_istorii_zaseleniya_territorii_stavropolya_52883.html (дата обращения: 05.10.2022). – Текст: электронный.

61. История заселения территории Ставропольского края <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/68921-istorija-zaselenija-territorii-stavropolskogo> (дата обращения: 05.10.2022). – Текст: электронный.

62. Из истории создания Медвежинского уезда <https://proza.ru/2017/08/26/1900> (дата обращения: 05.10.2022). – Текст: электронный.

63. Медвеженский улус Ставропольской губернии <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/stavropolskaya-guberniya/naselennye-mesta-gubernii.-korjua1/больше-дербетовский-калмыцкий-улус-ставропольской-губернии1.html> (дата обращения: 05.10.2022). – Текст: электронный.

64. Населенные пункты Ставропольской губернии и Кубанской области <http://www.okorneva.ru/naselennye-punktyi-stavropolskoj-gubernii-i-kubanskoj-oblasti/> (дата обращения: 05.10.2022). – Текст: электронный.

65. Медвеженский уезд // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Медвеженский_уезд(датаобращения:
05.10.2022). – Текст: электронный.

Приложение Б

Ведомость

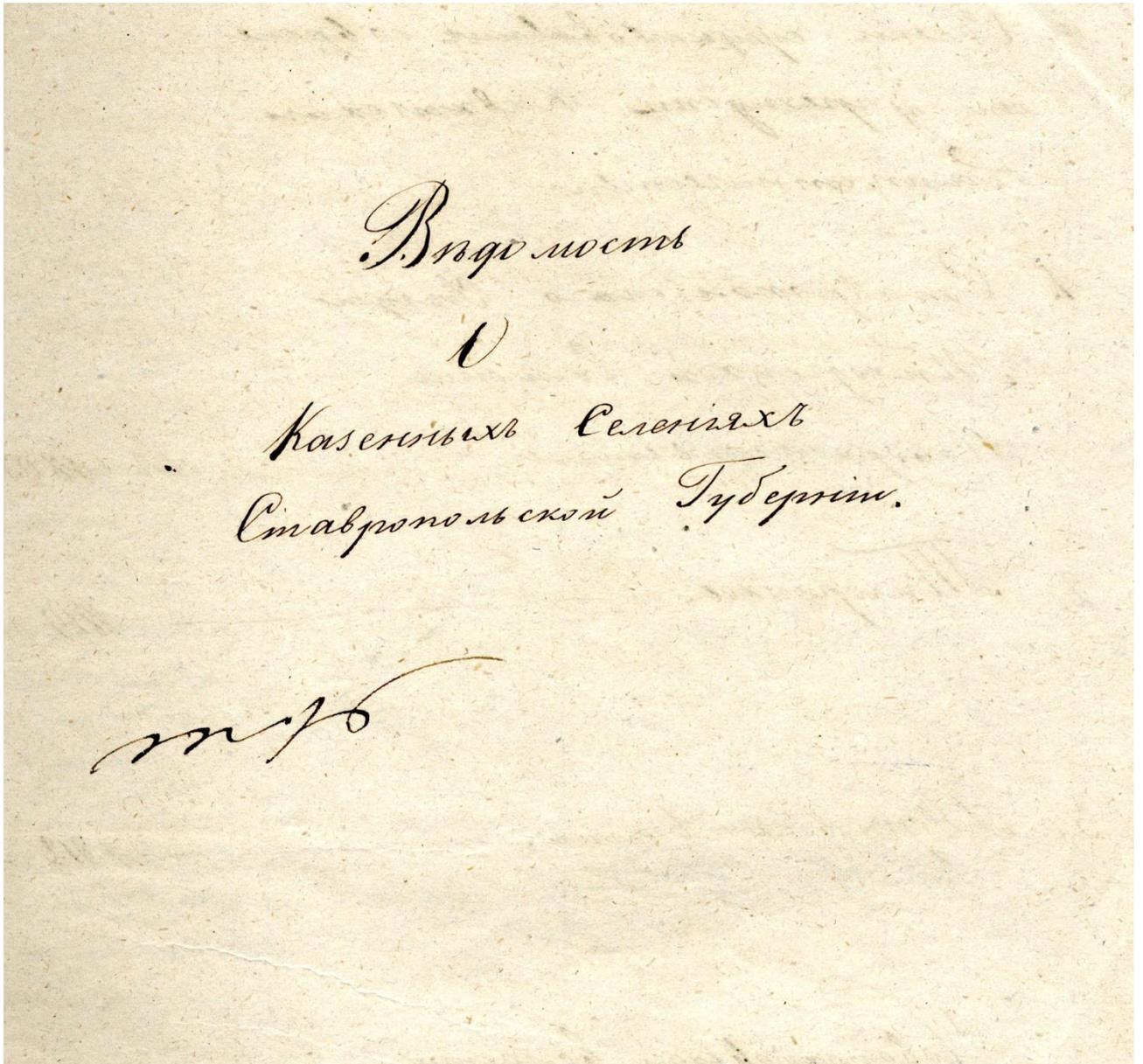

Рисунок Б.1 – Ведомость о казенных селениях Ставропольской губернии

Продолжение Приложения Б

Наславие селений	Козга нана иис саен- матса.	
24. Амтинъ.	в 1808 г.	
в участках № 5. парнаб Сандана	по учрежденн управленн 2. 0	
Новопокровской волости.		
25. Бллая мина.	1897.	
2. Пятиморского Уезда Междуречской волости		
26. Междуречье.	1785.	
27. Александровское.	1800	
в миклиньиъ.	1817	
28. Благодарное.	в 1796 г.	
в участках	{ №1. уиуиу. Градской №2 — Мохрон Буивали.	по отпавити управленн Госуд Мичуеетвг.

Рисунок Б.2 – Ведомость о казенных селениях Ставропольской губернии

Продолжение Приложения Б

Имя казачья станицы или крестьянских	Во казачь станица Дунов	Когда пере исчислены казаки.	Во казачь станица Дунов		Число душ в казачьей станице Дунов	
			муж.	жен.	муж.	жен.
Вурьянцевой Курганской и Маи Бовинской губерний		—	—	—	2100	2354
Мавриновской Горнозаводской и Каг Давинской губерний.		—	—	—	557	5507
Коллунинской и Курганской губерний.		—	—	—	930	852
Курганской Маи Бовинской и Воро нежской губерний		—	—	—	1533	1346
Пензенской Маи Бовинской Рязанской и Воронежской губерний.		—	—	—	2276	1607

Рисунок Б.3 – Ведомость о казенных селениях Ставропольской губернии

Приложение В

Письмо

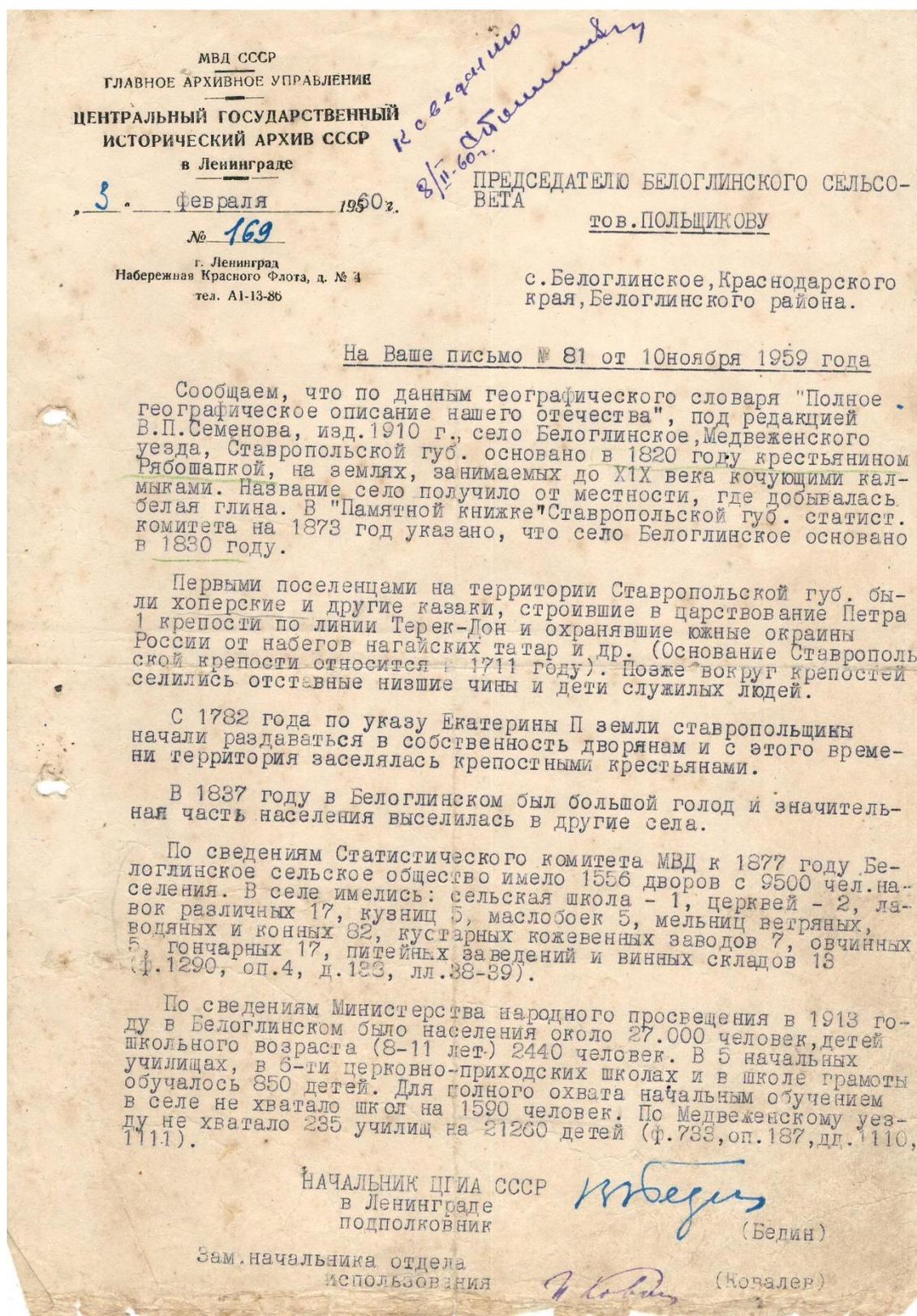

Рисунок В.1 – Письмо председателю Белоглинского сельсовета

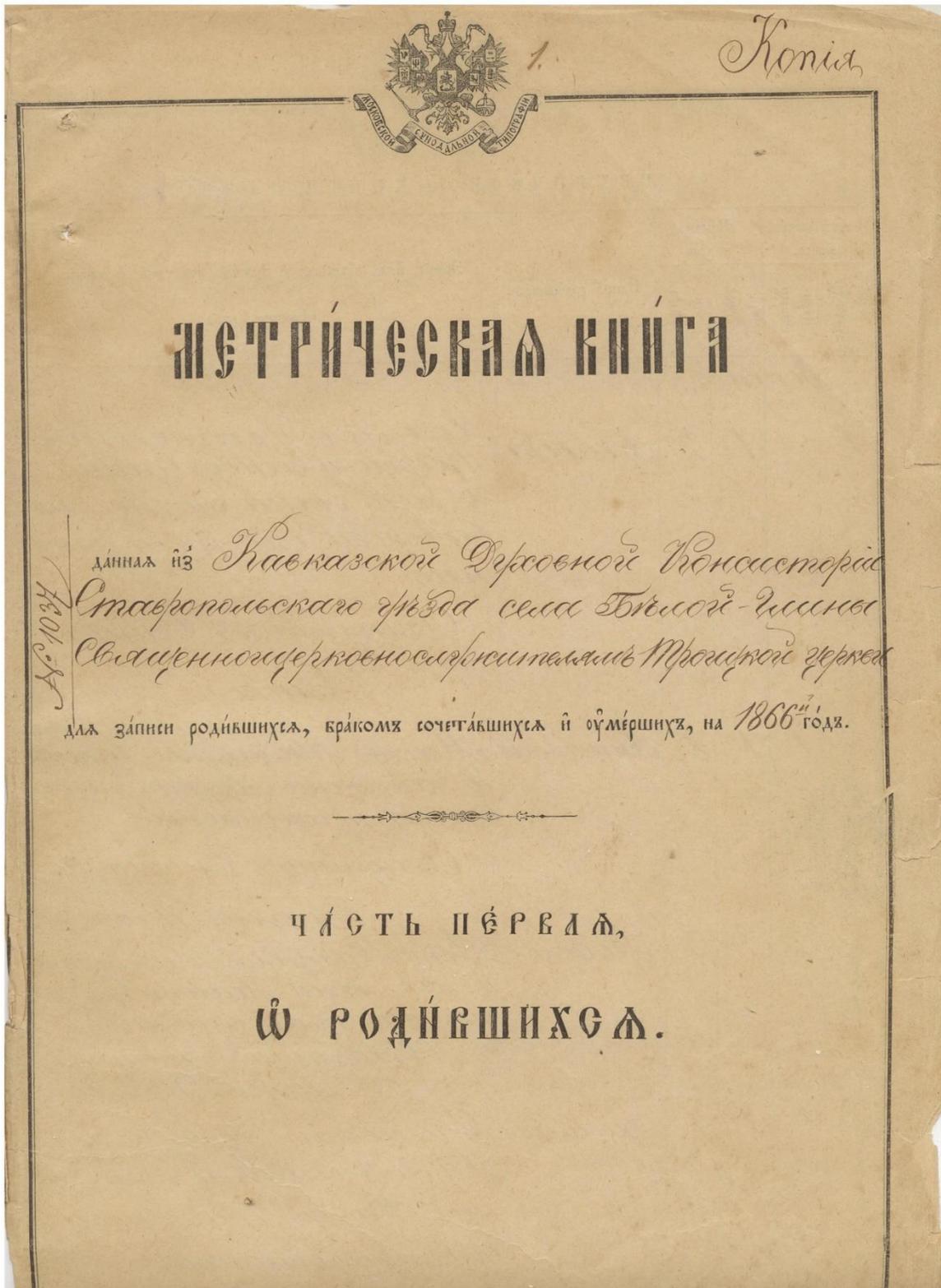

Рисунок Д.1 – Метрическая книга Троицкой церкви села Белая Глина за 1866

год

Продолжение Приложения Д

116

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1865^{году}

Вѣтъ браковъ.	Мѣсяцъ и дѣнь.	Званіе, имя, отчество, фамиліа и вѣдомое вѣданіе жениха и котѣрыхъ браковъ.	Лѣтъ жениха.	Званіе, имя, отчество, фамиліа и вѣдомое вѣданіе невесты и котѣрыхъ браковъ.	Лѣтъ невесты.
4	22	Женихъ отставной солдатъ дельничъ Уловъ Федоровъ Граждовъ, православно исповѣданіа, первый браковъ	42	Крестьянка: Невеста Анна Антонова Воловакова, православно исповѣданіа, первый браковъ	18
5	25	Женихъ мѣщ. крестьянинъ Илья Ильичъ Асеевъ, православно исповѣданіа, первый браковъ	18	Невеста Наталья Спиридонова Нескородова, православно исповѣданіа, первый браковъ	18
6	25	Женихъ отставной солдатъ Михаилъ Александровъ Звѣгиль, православно исповѣданіа, второй браковъ		Невеста Анастасія Николаевна Трудеина, православно исповѣданіа, первый браковъ	18

Свидѣтели: Дьяконъ Григорій Меньшиковъ. Попомаръ Егоръ Кашикинъ.

Рисунок Д.2 – Метрическая книга Троицкой церкви села Белая Глина за 1866

ГОД